

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

№ 29 ИЮЛЬ 1977

Товарищ Л. И. Брежнев выступает перед главами дипломатических представительств.

ПРИЕМ Л. И. ГЛАВ ДИПЛОМАТИЧЕСК

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан
1 апреля

№ 29 (2610)

1923 года

16 ИЮЛЯ 1977

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», «Огонек». 1977

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев принял 8 июля в Кремле глав дипломатических представительств, аккредитованных в Москве.

Главы дипломатических представительств тепло поздравили Л. И. Брежнева в связи с избранием его на пост Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

«...Ваше имя, господин Председатель,— отметил в своем выступлении дуайен дипломатического корпуса по-

Фото А. Гостева и А. Пахомова

БРЕЖНЕВЫМ ИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ

сол Канады Роберт А. Д. Форд,— отождествляется с политикой разрядки, которая может иметь различные толкования и даже различные переводы на многие языки, но для большинства людей планеты она означает новую эру более позитивных стремлений к мирным отношениям между различными странами».

Товарищ Л. И. Брежнев выступил перед главами дипломатических представительств. Он, в частности, сказал:

«Пользуясь случаем, прошу вас передать главам ваших государств,

лидерам ваших стран следующее: в мире в сущности нет такой страны и народа, с которыми Советский Союз не хотел бы иметь хорошие отношения; не существует такой актуальной международной проблемы, в решение которой Советский Союз не был бы готов внести свой вклад;

нет такого очага военной опасности, в устранении которого мирными средствами Советский Союз не был бы заинтересован;

нет такого вида вооружений, и прежде всего оружия массового уничтоже-

ния, которые Советский Союз не был бы готов ограничить, запретить на взаимной основе, по договоренности с другими государствами, а затем изъять из арсеналов.

Советский Союз всегда будет активным участником любых переговоров, любой международной акции, направленной на развитие мирного сотрудничества и укрепление безопасности народов».

Прием Л. И. Брежневым глав дипломатических представительств прошел в дружественной атмосфере.

Зачинатель движения наставников Герой Социалистического Труда С. С. Витченко (в центре) среди своих друзей.

К. ЧЕРЕВКОВ
Фото В. МАРТЫНОВА

СОВЕТУЮТСЯ НАСТА

Кажется, не так давно мы впервые услышали об интересном опыте воспитательной работы на головном заводе объединения «Электросила» имени С. М. Кирова. Наставником молодежи там был бригадир слесарей-сборщиков, полковник в отставке Степан Степанович Витченко. Теперь он известный человек, Герой Социалистического Труда. Его знают не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Движение наставничества, поддержанное партийными, профсоюзными, комсомольскими организациями, получило огромный размах.

«Наставники — это кадровые рабочие, обладающие высоким мастерством, богатым жизненным опытом и, я бы сказал, талантливые педагоги», — говорил Леонид Ильич Брежнев на XVII съезде комсомола. — Они по доброй воле, по призванию души учат молодежь трудолюбию, мастерству, воспитывают ее на героических традициях нашего славного рабочего класса».

На свою Всесоюзную научно-практическую конференцию, организованную ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, наставники собрались в городе Ленина, во Дворце труда, чтобы в свете решений XXV съезда КПСС наметить пути повышения роли наставничества в коммунистическом воспитании молодежи — собрались более четырехсот

представителей двухмиллионной армии наставников.

Беседу с некоторыми из них. Герой Социалистического Труда Василий Александрович Смирнов — судосборщик с Балтийского завода. На конференцию он пришел прямо с корабля, а точнее, с атомного ледокола «Сибирь».

— Сколько парней вы вывели на широкий путь рабочего?

Василий Александрович в ответ только улыбается, как бы давая понять, что вопрос для него слишком трудный, — не сосчитать. Он говорит, что многие его ученики сейчас руководят бригадами, цехами, занимают солидные посты и известны на заводе как опытнейшие корабельщики.

На Металлическом заводе совершенно точно знают, сколько обучил мастерству Василий Михайлович Бирюков:

— Пятьсот!

— И я горжусь, — говорит металлист Л. Егоров, — что являюсь одним из учеников Бирюкова, и радуюсь, видя, как все новые и новые его питомцы выходят в ряды передовиков. Большое дело делает этот человек.

Василий Михайлович Бирюков в пятидесятые годы был сфотографирован корреспондентом «Огонька» в кругу своих учеников, и снимок этот опубликовали в журнале. Теперь его

питомцы — известные турбостроители. В те времена Бирюков занимал единственную на заводе должность инструктора стахановских методов, он учил молодежь не в одном цехе, не в одной бригаде, а сразу в нескольких цехах. Ветеран и сейчас не стоит в стороне от кипучей заводской жизни — он возглавляет совет изобретателей, не устает искать таланты, заботливо пестует их.

— Наставничество наших дней, — сказала в своем докладе секретарь ВЦСПС Людмила Андреевна Земляникова, — имеет ряд принципиальных отличий от шефской работы прежних лет: в деятельности наставника воспитание занимает такое же важное место, как и передача производственных навыков. Это превращает наставничество в действенную комплексную форму профессиональной подготовки, трудового, политического и нравственного воспитания молодежи...

На селе наставничество тоже приобретает разнообразные формы. В бригаде Александра Васильевича Гиталова воспитание и обучение за последнее десятилетие прошло множество механизаторов. Сегодня в Казахстане, Алтайском крае, на Кубани и в Оренбуржье наставники возглавили школы хлеборобского мастерства. Несколько лет назад знатный комбайнер Южного Урала Герой Социалистического Тру-

ЮБИЛЕЙНЫЙ

В Кремлевском Дворце съездов состоялось торжественное открытие X Московского международного кинофестиваля.

Бурными, продолжительными аплодисментами встретили присутствующие приветствие Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева участникам и гостям Международного кинофестиваля. «Поистине не оценим тот вклад, — сказано в приветствии, — который искусство кино с его огромным влиянием на умы и сердца людей способно внести в дело мира и дружбы между народами, в объединение их усилий во имя решения актуаль-

МИЛИТАРИЗМ

И СУДЬБА РАЗРЯДКИ

Владимир НИКОЛАЕВ

Демагогический отказ Вашингтона от массового производства бомбардировщика «В-1» не случайно совпал по времени с решением о массовом производстве нового агрессивного оружия — крылатых ракет. В тот же день палата представителей утвердила расходы Пентагона на 1978 год, которые в целом составят 118 миллиардов долларов — рекордная в истории США сумма, выделенная на военные цели. Вот признание делового американского журнала «Бизнес уик», сделанное не без чувства удовлетворения: «Пентагоновские заказчики истратят на новые вооружения самую большую сумму за последнее десятилетие. В их сейфах теперь больше денег, чем даже в 1970 году, когда военные расходы на войну во Вьетнаме достигли высшей точки».

Да, «в их сейфах теперь больше денег!» Но и больше опасений вызывает теперь судьба разрядки. Это ясно каждому здравомыслящему человеку. «Туча, несущая опасность» — так назвал свою новую книгу видный американский дипломат Дж. Кеннан. Эта «туча» — милитаризм. Кеннан пишет о двух путях, которые лежат перед США в области американско-советских отношений. «Один путь ведет к полной милитаризации политики и конечному противоборству на основе военной мощи, а другой — к усилиям, направленным на то, чтобы вырваться из тисков военного соперничества и создать более конструктивную и обнадеживающую перспективу будущего Америки и всего мира». Кеннан указывает, что курс на милитаризацию поддерживают те люди, которые извлекают выгоду из военных расходов, «те люди, чьей давней мечтой было добиться, чтобы Соединенные Штаты сделали своей целью свержение Советской власти». Американский дипломат пишет: «Самую большую опасность в нынешнем соперничестве между Советским Союзом и Соединенными Штатами в военной области представляет не угроза советского нападения на нас или НАТО, а угроза того, что чрезвычайно опасная гонка вооружений, достигшая колоссального размаха, полностью выйдет из-под контроля».

Кеннан не случайно вспоминает о якобы имеющей место угрозе советского нападения на США, которой запугивают американцев. Провокационный шум о мифической «советской угрозе» организован по заказу военно-промышленного комплекса США. Причем занимаются этим грязным делом не только платные американские пропагандисты, а лица куда более официальные. Недавно газета «Нью-Йорк таймс» сообщила о заявлении, сделанном Ричардом Пайпсом, возглавляющим «группу В» в консультативном совете при президенте по проблемам разведывательной службы за границей. Этот ретивый клеветник утверждает, что СССР якобы делает ставку в своей военной доктрине на «уничтожение американского общества» (!!!). Ври, да знай меру! Но меры пайпсы не знают. Их задача — оправдать и поддержать растущие в США милитаристские тенденции. Задача, прямо скажем, не из благодарных. Если бы пайпсы руководствовались интересами хотя бы американского народа, они должны были бы призадуматься. Данные недавнего опроса общественного мнения показывают, что большинство граждан Соединенных Штатов высказывается за скорейшее соглашение с Советским Союзом по стратегическим вооружениям — 77 процентов при восьми процентах против.

Нельзя беспредельно нагнетать напряженность, нельзя бесконечно отравлять международную атмосферу! Ее чистота во многом зависит от состояния советско-американских отношений. За несколько последних лет в этих отношениях был достигнут известный прогресс. Стоит ли сегодня отказываться от того, что было добыто немалым трудом? Стоит ли ставить на карту судьбу разрядки? В наш ядерный век нет разумной альтернативы политике разрядки.

Имея в виду намерение развернуть строительство крылатых ракет, американская газета «Диспетчер» пишет: «Эти ракеты после достижения владивостокской договоренности испортили все дело». А «Вашингтон пост» отмечает: «Мы спорим с русскими о том, приравнять ли бомбардировщики, вооруженные крылатыми ракетами, к дозвуковым самолетам, предназначенным для несения ракет с многоцелевыми головками. Проще разрешить все эти споры еще до того, как оружие, о котором идет речь, окажется развернутым». Здравая мысль! Но, к сожалению, не ею руководствуются сегодня в Вашингтоне.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнев, выступая 8 июля в Кремле на приеме глав дипломатических представительств, сказал: «Современное международное развитие отличается большим динамизмом. Растут, неизменно растут возможности укрепить мир. Вместе с тем растут и опасности, его подстерегающие. Одна из первоочередных задач дальновидной политики, разумной дипломатии, очевидно, состоит в том, чтобы всемерно расширять диапазон этих возможностей и уменьшать масштабы этих опасностей».

Мировые информационные агентства и пресса оживленно комментируют это выступление Л. И. Брежнева. «Положить конец гонке вооружений» — под таким заголовком публикует сообщение о приеме в Кремле французская газета «Юманите». «Нью-Йорк таймс» пишет о том, что Л. И. Брежнев призвал послов формировать атмосферу дружбы и благожелательности, доверия во взаимоотношениях их стран с Советским Союзом. Американское агентство Ассошиэтед Пресс отмечает, что «руководитель Советского государства поговорил на приеме практически с каждым из послов», и добавляет: «Л. И. Брежнев был очень сердечен и преисполнен оптимизма».

Заканчивая это свое выступление, Л. И. Брежнев сказал: «Мы верим, твердо верим, что реализм в политике и воля к разрядке, прогрессу в конечном счете возьмут верх, и человечество сможет перешагнуть в двадцатый век в условиях мира, надежного, как никогда в прошлом. И мы будем делать все от нас зависящее, чтобы это сбылось».

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

В зале заседаний.

ВНИКИ

да Федор Яковлевич Чеколовец возглавил звено молодых, неопытных механизаторов. Под руководством наставника они добились хороших результатов — за один сезон достигли выработки мастера-комбайнера... В Челябинской области в прошлом году на уборке хлебов во главе с наставниками работало 360 молодежных звеньев.

Во многих областях практикуется формирование семейных агрегатов, в них опыт и лучшие традиции передаются от отцов к сыновьям, от старших братьев и сестер к младшим. Только в одной Оренбургской области в прошлом году на уборке урожая работало более 1300 семейных комбайновых агрегатов.

На конференции с докладом выступил также секретарь ЦК ВЛКСМ Д. Н. Филиппов.

Конференция рекомендовала много полезных мероприятий, в частности, создать советы наставников при отраслевых обкомах профсоюзов, министерствах, ведомствах, а также в сельских районах. Поднят вопрос о стимулировании работы наставников, о моральном поощрении их труда в зависимости от конкретного результата их деятельности.

С хорошим настроением возвращаются наставники домой. Впереди много дел.

Могучее движение наставников крепнет и развивается.

КИНОФОРУМ

ных проблем, стоящих перед современным человечеством».

Самый представительный кинофорум прогрессивных художников кино, собравшихся со всех континентов земли, Московский фестиваль успешно продолжает свою деятельность, сплачивая передовые, активные творческие силы киноискусства в борьбе за социальный прогресс.

Год от года растет популярность и авторитет нашего фестиваля. В первой встрече в Москве, в 1959 году, участвовало 40 стран, нынче же юбилейный, десятый фестиваль принял посланцев почти ста стран мира.

Фото А. Бочинина

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ

Генрик ТУМАНЯН

НАШ ПУТЬ

Читаю вновь и вновь за пунктом пункт
И вижу Родины нелегкий путь,
За строками налитых солнцем слов —
Страницы битв смертельных, и боев,
И подвигов, бессмертных на века.
Как будто это строки дневника,
Как будто это летопись земли,
Что мы своей любовью сберегли,
Такой любовью, что свинцовый шквал
Нас, даже убивая, не сбивал
С жестокого, но славного пути.
Упавшие вставали, чтоб дойти,
И, сил неиссякаемых полны,
Шли по дороге мира и весны.
Лицом к лицу встречались мы с врагом,
Что в час рожденья нам грозил мечом
И жаждал, чтобы в бездне темноты
Погасло солнце ленинской мечты.

Но клятве нашей до конца верны,
Страна родная, мы, твои сыны,
Разбили орды варваров, смели
Их черный след с лица святой земли.
Мы подняли знамена в полный рост,
Знамена, налитые светом звезд
Пятиконечных, красных звезд Кремля.
И тем же ясным светом вся земля
Наполнена, как солнцем, как весной,—
Простор родных полей и край лесной,
И гребни гор, и наши города.
Горит над миром красная звезда!

Но был путь, нами пройденный, не прост.
Усыпан он не лепестками роз.
В борьбе идей, в борьбе штыков и пуль
К сегодняшнему дню пролег наш путь.
Наш день — осуществленная мечта,
Та, что отцам светила сквозь года,
Светила так, что даже в смертный час
Свет путеводный в их глазах не гас.

Моя непобедимая страна!
Дочь грозных лет, в сраженьях рождена,
Открытая на запад и восток
Великая,
Но, как весной росток,
Всегда в пути, всегда устремлена
В грядущее
весенняя страна.

В сиянии октябрьских, красных дней
Из года в год все краше и сильней
Пылает ярко свет ее побед.
И путь наш озаряет этот свет.

Перевел с армянского
Александр ЖУКОВ.

Председатель колхоза «Коммунизм» Махмуд Исмагов проводит обсуждение проекта Конституции СССР. Фото В. Сваричевского

В дни всенародного обсуждения проекта новой Конституции СССР я невольно возвращаюсь к мысли, которая давно тревожит меня: как мы, работники сельского хозяйства, относимся к земле, которая в действующем Основном Законе, а также проектом новой Конституции закреплена за колхозами бесплатно и бессрочно.

ЭТО НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Механизаторы тракторно-полеводческой бригады № 3 обсуждают проект Конституции СССР. Фото автора

Все, что отражено в проекте новой Конституции СССР, воплощено в нашей жизни. Это ярко видно на примере моего села Старый Чирчим. До 1917 года село было бедное, люди ходили в лаптях, жили впроголодь.

С приходом Советской власти началась новая жизнь.

В настоящее время наш колхоз «Родина» занимает площадь в 14

ГОРЖУСЬ ТОБОЙ, РОДИНА!

КТ КОНСТИТУЦИИ СССР

Человек не может не любить землю. От того, какой урожай будет снят с нее, зависит и экономика хозяйства и благо земледельца. Из года в год растет урожайность хлопчатника. В 1937 году в нашем колхозе она составляла с каждого гектара лишь 17 центнеров, а в прошлом году уже достигла 48,3 центнера. Нынче мы хотим поднять наш урожай еще выше — дать в среднем по 52 центнера с гектара. Передовые методы агротехники, высокая механизация, улучшение быта и труда колхозников, хозяйское использование каждого метра земли — вот причины нашего успеха. С хорошим настроением трудятся узбекские хлопкоробы.

Все это так, но давайте еще раз поглубже посмотрим, с предельной ли бережностью мы относимся к земле. Как часто в погоне за высокими урожаями мы пользуемся химическими средствами, которые, защищая одно, губят другое — вредят растениям, нарушают развитие природы.

Многие хозяйства обрабатывают посевы хлопчатника с воздуха при помощи самолетов. Такая форма борьбы с сельскохозяйственными вредителями недопустима. Ядохимикаты попадают не только на

нужные участки земли, но и на соседние — луга, огороды, сады, воды, поражают скот. Теперь большинство хозяйств уже ввело наземный метод химической борьбы с сельскохозяйственными вредителями и наземный способ дефолиации. Это дает положительные результаты в охране окружающей среды. Сейчас ученые предлагают новый метод борьбы с сельхозвредителями — биологический. Я думаю, что этот метод нуждается в самом серьезном внимании, за ним будущее сельского хозяйства.

Охрана природной среды — это охрана самого человека, нашего будущего, той жизни, которая будет на земле после нас. Вот почему я считаю, что в статью 18 необходимо внести дополнение: «В сельскохозяйственном производстве ускорить внедрение биологического метода борьбы с сельхозвредителями, сократив до минимума применение ядохимикатов».

Махмуд ИСМАТОВ,
Герой Социалистического Труда,
депутат Верховного Совета
Узбекской ССР,
председатель колхоза
«Коммунизм», Янгиульского
района, Ташкентской области

тысяч гектаров. В 1958 году колхоз приобрел у государства усадьбу МТС, 19 гусеничных тракторов, 21 комбайн. В колхозе шесть тракторно-полевых бригад, четыре крупные животноводческие фермы, где работают специалисты с высшим образованием. В домах колхозников — свет, радио, телевидение, газовые плиты. Каждый житель имеет личный скот, приусадебный участок, предусмотренный Уставом. В личном пользовании — сотни мотоциклов, полтора десятка легковых машин. В селе средняя школа, больница, сберкасса, почта, ветлечебница, Дом быта.

Хорошо идут у нас и производственные дела. Многие труженики награждены орденами и медалями. Среди них орденом Ленина — комбайнер Д. К. Большаков, орденом Трудового Красного Знамени — механик М. Н. Школин, комбайнер Н. М. Смолков и механик Н. С. Маюшин, орденом Трудовой Славы — А. И. Волков и многие другие.

Я рад, что могу с гордостью сказать: я — гражданин Советского Союза! То же самое может сказать украинец, еврей, таджик, узбек. Перед законом СССР все

нации равны и пользуются всеми правами в политической, экономической, культурной и социальной жизни. Это — выдающееся достижение нашей Родины в национальном вопросе.

Правильно сказано в проекте новой Конституции СССР о Коммунистической партии как руководящей и направляющей силе советского общества. В. И. Ленин первым создал партию нового типа, первым организовал социалистическое государство.

Трудно выразить словами благодарность Коммунистической партии, которая много сделала для блага советских людей. Учитывая важную роль партии, хочется, чтобы статья шестая Конституции СССР была поставлена под номером первым.

Все мои односельчане, все труженики колхоза «Родина» единодушно одобряют проект новой Конституции СССР.

В. БЕРДНИКОВ,
бригадир полеводческой бригады
колхоза «Родина»

с. Старый Чирчим,
Пензенской обл.

ПО ТРУДУ И ЧЕСТЬ

Нет такого человека в нашей стране, который не нашел бы в проекте новой Конституции СССР строк, касающихся лично его. Огромное общественное значение проекта Конституции сочетается с его значением и для каждого из нас. И этим тоже объясняется тот энтузиазм, тот подлинно всенародный подъем, с которым идет обсуждение проекта. Этот важнейший документ вызвал у всех советских людей огромную радость, вдохновение. Работники нашего универмага — московского ЦУМа — поддерживают проект новой Конституции, одобряют его, вносят свои предложения. В коллективе деловито и вместе с тем празднично проходят собрания, на которых выступают мои товарищи по труду.

Статьи проекта новой Конституции проникнуты заботой о человеке. Знакомясь с проектом, тщательно изучая его, мы стремимся выявить имеющиеся у нас резервы, сделать наш труд продуктивнее — делом ответить на заботу партии и правительства.

Каждому из нас близки положения проекта Конституции. Постоянное повышение профессионального мастерства, очередные отпуска, оплачиваемые дни и месяцы для сдачи экзаменов — это норма нашей жизни. Примеров тому я могла бы привести немало. Вот только два, самых мне близких, они касаются работников нашей секции. В 1969 году пришла к нам в ЦУМ Галя Арефьева. Начинала ученицей. За прошедшие годы она не только получила квалификацию продавца, но и завершила без отрыва от производства высшее образование, получила диплом. Недавно ее назначили заместителем заведующей секцией. А Люба Романова за три года работы изучила не только профессию продавца, но и смежную с ней — бракера. Она избрана членом комитета ВЛКСМ универмага, окончила второй курс заочного института советской торговли.

Растут люди, становятся более грамотными, более зрелыми. И рост их, движение вперед — не исключение, а правило. Это тоже гарантировано Конституцией. Немалую роль в повышении мастерства работников, а следовательно, и производительности труда, в воспитании высоких моральных качеств, коммунистической убежденности, гордости за порученное дело, верности славным и непреходящим традициям нашего общества ныне играет наставниче-

ство. Вклад ветеранов труда здесь особенно заметен и значителен. Мне представляется, что такая форма воспитания и обучения, как наставничество, может и должна найти свое отражение в Конституции.

И еще одно предложение хотелось бы внести. Качество становится категорией не только экономической, но и, если хотите, нравственной. Качество работы в немалой мере гарантирует качество изделия, конечного продукта труда. И думается, что такие стратегического порядка понятия, как «качество» и «эффективность», могут найти отражение в новой Конституции, получить законодательное подкрепление. На этой основе общество будет отдавать должное тем, кто трудится честно и качественно, и строже взыскивать с того, по чьей вине общий или личный труд получил недостойное завершение.

Да, положение человека в обществе определяется трудом. Общественно полезным трудом и его результатами, говорится в проекте Конституции. Предлагаю такую редакцию одного из положений статьи 13-й: «Общественно полезный труд, его качество и результаты определяют положение человека в обществе». Ведь так оно и есть в жизни. Снова обращаюсь к примерам, взятым из жизни ЦУМа. В нашем коллективе два товарища носят звание заслуженного работника торговли. За успехи, достигнутые в социалистическом соревновании в первом году десятой пятилетки, пятеро работников отмечены высокими правительственными наградами. И по итогам девятой пятилетки награды получила большая группа наших работников. И когда я иду на торжественное собрание, на праздничный вечер и смотрю на свой орден Трудового Красного Знамени, я знаю: общество и государство отметили этой наградой меня не только за личные достижения. Это и признание заслуг советской торговли.

В нашем обществе забота всех о благополучии каждого и забота каждого о благополучии всех является законом жизни.

Г. ФЕДОРОВА,
заведующая секцией
Центрального
универсального магазина

Москва.

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ

ВСЕМ СЕРДЦЕМ ОДОБРЯЮ

С большим вниманием и волнением прочитал я проект новой Конституции СССР и доклад товарища Л. И. Брежнева на майском Пленуме ЦК КПСС, и мне хочется на страницах журнала «Огонек» выразить свою гордость и радость за плодотворную, гигантскую работу великой ленинской партии, в рядах которой я имею честь состоять уже 58 лет.

Под руководством ленинской партии наш народ из нищеты, разграбленной помещиками и капиталистами России построил развитое социалистическое общество. Это ли не гордость наша!

За 60 лет на основе социалистического способа производства мы создали высокоразвитую индустрию и высокоразвитое, механизированное сельское хозяйство. Это ли не радость и гордость наша!

Наша экономика по многим показателям обогнала самую развитую капиталистическую страну — США.

Мы помним, как в первые годы нашей революции глашатаи империализма кричали, что Россия не в состоянии поднять свою экономику, что у нее нет для этого потенциала. Где они теперь?

Мы, старшее поколение, знаем, с чего начинали строить новую жизнь.

Я родился в Московской области, в нашей деревне было 40 дворов. Из них 10 — безлошадные. Половина из этих безлошадников нищенствовали, ходили по другим деревням, прося подаяния.

Тринадцатилетним мальчишкой я был отдан в ученики, в столярную мастерскую в Москву, в Марьино рощу. После трехлетнего обучения работал подмастерьем два года и понял, что такое безработица: шесть месяцев после закрытия мастерских не мог найти работу.

Теперь слово «безработица» у нас забыто навсегда. Каждый человек знает, что завтра ему работа гарантирована. Только трудись, не ленись! Разве это возможно в капиталистическом мире? Нет! А мог ли я, простой рабочий парнишка, мечтать о таком образовании, какое получили я и мои дети? Конечно, нет. До революции трехклассное земское училище было моим пределом, за которым все пути для меня закрывались. В советское время я окончил рабфак и Тимирязевскую сельскохозяйственную академию.

У меня четыре сына. Два имеют высшее образование, два — специальное военное. Из семи внуков четверо окончили десятилетку, трое из них работают на производстве; один внук служит в армии прапорщиком, две правнучки в детском саду.

Ну как же не гордиться нам этими завоеваниями и достижениями! Я всем сердцем одобряю проект новой Конституции нашего народного государства.

А. КУЗИЮРИН,
член КПСС с 1919 года,
заслуженный агроном РСФСР

Мичуринск.

РАДОСТНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Читая проект новой Конституции СССР, видишь, что социализм выше всего ставит человека труда, его интересы, благосостояние, счастье.

Все мы являемся свидетелями тех грандиозных изменений, которые произошли в нашей стране за последние 40 лет. Большие перемены можно наблюдать и в нашем селе Гранове, Гайсинского района, Винницкой области. Мы свыклись с этим, воспринимаем все как закономерность. В 1936 году все дома в селе были покрыты соломой. Сейчас у нас 1610 дворов, большинство из которых кирпичные, построены заново, крыты жстью или шифером. Много новых общественных зданий: школа на 560 мест, детские ясли, магазины, ка-

фе, Дом быта, Дом культуры, животноводческие фермы, в том числе свиноводческий комплекс с полной механизацией на 6000 голов, солидные здания правления колхоза, сельпо, сельсовета, новый корпус отделения «Сельхозтехника».

В 1936 году велосипед в селе был редкостью, а сейчас у моих односельчан в личном пользовании 40 легковых машин, 141 мотоцикл. Такие предметы, как телевизор, холодильник, газовая плита, стиральная машина, давно стали привычными вещами.

Укрепилась экономика колхоза, увеличились урожаи сельскохозяйственных культур.

В 1936 году в Грановской МТС, обслуживавшей несколько колхо-

ПРЕДЛАГАЮ УТОЧНИТЬ

В проекте новой Конституции СССР, статья 61, записано: «Гражданин СССР обязан беречь и укреплять социалистическую собственность. Долг гражданина СССР — бороться с хищениями и расточительством государственного и общественного имущества».

Партия и государство уделяют большое внимание этому важному вопросу, чтобы и в дальнейшем умножать народное добро, надежно оградить его от расхитителей, чтобы постоянно рос экономический потенциал нашей могучей Родины.

Однако следует отметить, что если борьба с хищениями ведется интенсивно и оперативно, то вопросам расточительства, которое

приводит к значительному урону для общества, не уделяется должного внимания.

Предлагаю уточнить статью 61 проекта Конституции СССР: «...и расточительством [ущерб от бесхозяйственности, растрат, недостач] государственного и общественного имущества».

Новая Конституция СССР позволяет всем советским людям более активно включиться в управление экономикой страны.

Среди тружеников Суворовской птицефабрики, птицеводов и животноводов, земледельцев и виноградарей широко развернулось изучение и обсуждение исторического документа эпохи, вносятся конкретные и деловые предложения

СВОД ЧЕЛОВЕЧНЫХ ЗАКОНОВ

В проекте новой Конституции подробно описаны основные права граждан СССР. Читая и перечитывая статью за статьей главы 7-й, сверяю с собственной жизнью и говорю:

— Да, всем этим я обеспечен и пользуюсь.

...Я родом из многодетной семьи. В нашей вросшей по окна хатенке обитало десять — двенадцать душ. Бедность, грязь, болезни.

Глядя с высоты сегодняшнего дня на свое прошлое, не могу не сказать:

Я был лучины современник, стал современником ракет.

Всему миру известны исполненные завоевания советского народа. Они ярко отражены в проекте новой Конституции. Это и материальная и духовная база нашего сегодня и завтра.

Я — рабочий, обыкновенный слесарь-сантехник. Тружусь на производстве, входящем в систему «строиндустрии страны». Жена моя также по профессии строитель. Сын и дочь получили среднее и высшее образование. Они имеют свои семьи и работают

по избранным специальностям.

В течение последних двух десятилетий я был и полностью нетрудоспособен и частично, как это имеет место и сейчас (инвалид III группы). Мне приходилось находиться в лечебных учреждениях по году и больше. Хочу заметить, что государство при этом не только обеспечивало мне лечение и отличное питание, но и аккуратно платило ежемесячно полностью мой заработок.

Безусловно, эти гарантии и заботы Советской власти о своих гражданах хорошо известны за-

правилам буржуазной пропаганды, но рассказать об этом честно трудящимся, которых они эксплуатируют, — не в их пользу. Они вынуждены прибегать к извращению нашей действительности, к подтасовке фактов, к раздуванию из мухи слона. И подчас не замечают, что своей же стряпней высекают себя.

Моя Конституция не пропагандистский трюк, а на деле свод самых человеческих, самых справедливых законов. Именно она с самого рождения гражданина делает все, чтобы ему жилось счастливо, хорошо, спокойно. А что касается моего покоя, то он мне полностью обеспечен новой

КТ КОНСТИТУЦИИ СССР

зов, было 8 комбайнов, а сейчас только в нашем колхозе имени XXII съезда КПСС имеется 21 зерновая комбайн, 10 жаток, 20 косилок, 17 свеклоуборочных комбайнов, 5 кукурузоуборочных комбайнов, 86 тракторов, 52 автомашины и другая техника.

Труженики нашего села самоотверженно работают. Многие из них награждены орденами и медалями, а бывший комбайнер Павел Андреевич Горчинский и работница лесничества Евдокия Феофановна Лещенко получили самые высокие награды Родины — орден Ленина.

Горячо одобряем проект новой Конституции СССР, так как она открывает перед советскими людьми новые широкие горизонты.

М. СУВОРИН,
фельдшер Грановской
участковой больницы

ния, направленные на дальнейшее развитие всех отраслей сельского хозяйства, резкое улучшение качественных показателей и повышение производительности труда.

Коллектив птицефабрики «Суворовская» на 1977 год — год славного 60-летия Великого Октября — взял повышенные обязательства. Государство получит от нашего хозяйства: зерна — 4000 тонн (почти два годовых плана), яиц — 32 миллиона, мяса — 1100 тонн, молока — 2340 тонн.

Мало обсудить и одобрить проект новой Конституции СССР. Каждый труженик в меру своих сил обязан внести личную лепту в укрепление экономического потенциала.

И. АЛЯМОВ, экономист

Крымская область,
Сакский район.

Конституцией. 41 час в неделю работаю, а остальное время полностью в личном распоряжении. Кроме того, получаю оплачиваемый отпуск.

Я горд за страну, которая создала возможности, чтобы человек стал хозяином своей судьбы. Чтобы его сердце наполнилось оптимизмом — главным двигателем, работающим на осуществление мечты. И никакой пропагандистский туман не способен затмить светлые очи моих свобод и прав.

П. ЧУРКОВ,
член КПСС с 1943 года,
слесарь

Запорожье.

БОЛЬШОЙ ШАГ

ВПЕРЕД

Я не стану перечислять всех положительных сторон новой Конституции. Скажу только, что это большой шаг вперед в развитии нашей советской демократии. Это наглядный пример трудящимся всего мира. Наша Конституция — самая лучшая и самая демократическая в мире.

У меня есть некоторые предложения.

В статье 49 говорится: «Должностные лица обязаны в установленные законом сроки рассматривать предложения и заявления граждан, давать на них ответы и принимать необходимые меры». На мой взгляд, слова «давать на них ответы» необходимо дополнить: **«Давать на них конкретные ответы в письменной форме».** Включение таких слов повысит ответственность должностных лиц.

Статья 50. Слова: «возможностью использования печати, телевидения и радио» — заменить словами: **«Возможностью пользоваться печатными органами, радио, телевидением».**

Статья 58. После слов: «Эти жалобы должны быть рассмотрены в порядке и в сроки, установленные законом» — добавить: **«И заявителю должен быть дан ответ в письменной форме».**

Статья 72. Пункт 11: «контроль за соблюдением Конституции СССР и обеспечение соответствия Конституций союзных республик Конституции СССР» добавить: **«Возлагается на органы прокуратуры».**

Г. МАКАРОВ

Калуга.

ОТ ИМЕНИ ВЕТЕРАНОВ

Обсуждение проекта новой Конституции привлекло внимание всего народа нашей советской Родины. От имени ветеранов Великой Отечественной войны города Батуми сообщая, что мы все единогласно одобряем новый проект нашего закона. В нем отражены все грани нашей жизни:

право на труд и отдых, на образование и свободу слова, на равенство и братство.

В. КУРНОСОВ,
машинист компрессорных установок
Батумского деревообрабатывающего
лесокомбината

Владимир ЮРЧЕНКО

СОВРЕМЕННОК

Мой современник!

Я горжусь тобой:

Ты варишь сталь с космической пробой,
Идешь трудиться в угольный забой,
Полям ты даришь ласку хлебороба.
В тайге сибирской строишь города,
Пересекаешь голубой экватор,

Стоишь на страже, чтобы никогда
Не быть Земле ракетами распятой.
Великих прав истоки познаю,
Обязанностей круг сердечно знаю.
И нынче Конституцию свою
Со всем народом гордо одобряю!

НЕКРАСОВСКАЯ РУСЬ

Н. СКАТОВ,
доктор филологических наук.

*Не небесам чужой отчизны —
Я песни Родине слагал!*

Н. Некрасов.

Кажется подчас, что он и за границей-то никогда не был: оторваться не мог от страны своей, от Родины, от России, то негодуя, то умиляясь, то терзаясь сомнениями, то вновь обретая надежду. Между тем Некрасов бывал в Германии, ездил в Англию, подолгу жил во Франции и Италии. Но оторваться от России действительно не мог. И представить Некрасова пишущим что-то вроде карамзинских «Писем русского путешественника» или «Писем об Испании» Василия Боткина трудно. Он, по собственному свидетельству, и «в Италии — писал о русских ссыльных».

У Пушкина и Гоголя, у Толстого и Тургенева, у Некрасова и Блока Россия все вроде одна и все разная. Удивительна эта способность художников замкнуть ощущение огромной страны на малой ее части: не отвлекаясь, вообще Россия, но и отнюдь не только псковское село Михайловское. Случайно ли рождается это наше стремление побывать в пушкинских, тургеневских, некрасовских местах, местах, где они жили и творили, которые они, как говорится, увековечили, ощутить это «чужое» как свое родное, кровное. Потому же мы хотим видеть места эти и реально увековеченными, ревниво следя за тем, чтобы все было, как было, сохраняя и восстанавливая. Не праздное, пустое любопытство движет нами. Это и еще одно продолжение творчества великих. Мы продолжаем и так к нему приобщаться, еще раз перечитываем Пушкина и Толстого, «читая» пейзажи Михайловского или Ясной Поляны. Вот еще как неожиданно смыкаются жизнь и искусство. Вот еще как через литературу, но уже и как бы внелитературно, совершенно непосредственно открывается нам наша земля.

Под самым Ярославлем расположилась Карабиха — некрасовское место, со всеми привычными приметами заповедных мест дворянского прошлого: усадьба с домом вроде дворца, с парком и многими службами. Всем обликом своим все здесь говорит о прочной погруженности в прошлое. Здесь поэт жил. Здесь создавал многие лучшие свои произведения, здесь писал «Русских женщин». Есть у Карабихи одна особенность. Край, в общем, довольно скупой на краски, неброской, как бы тающей природы вдруг разворачивается сверху, от усадьбы широчайшей панорамой, открывается удивительной красоты простором, который когда-то сам поэт назвал врачующим.

И все же не можешь отделаться от ощущения, что Некрасов, пожалуй, менее других укоренен вот именно на этом куске земли — Ка-

рабихе, — гораздо менее интимно с ним связан. Может быть, даже Карабиха не самое «некрасовское» место. В известном смысле, конечно. Недаром «образ» Карабихи, не в пример образу Тригорского у Пушкина или Ясной Поляны у Толстого, по сути, не вошел в некрасовское творчество. «Пейзажа» собственно Карабихи у него нет, а ведь как много у Некрасова ярких зарисовок всех этих мест, ярославских, костромских — сельских, деревенских, но отнюдь не усадебных. Здесь же ни за чем не стоит ни род, ни предание, ни заветная «зеленая палочка», ни воспоминания о старой няне. И в этом многое отразилось от всей судьбы Некрасова — социальной и личной. Ведь имение было купленное у князей Голицыных, и уже только в начале 60-х годов. Поэт многие годы приезжал сюда летом отдыхать, охотиться. Но параллельно и как бы не причастно шла здесь своя жизнь, устроенная братом Федором, помещицья, хозяйственная, а Федор Алексеевич был хозяином — жестким и рачительным.

Тем не менее связь поэта Некрасова со всей этой землей была теснейшей. Недаром же он из года в год бывал на родине, сначала в Грешнево, а затем там же, на Ярославщине, купил и Карабиху. Так что связи Некрасова со своим краем, наверное, были даже шире, чем у иных писателей, но связи эти были противоречивее, сложнее и, так сказать, рассредоточеннее.

В свое время известный некрасовед В. Е. Евгеньев-Мансимова написала книгу «Некрасов — певец русского севера». Действительно, из русских писателей самого первого ряда Некрасов, наверное, единственный, кто так тесно связан с нашим севером. Однако само это понятие «певец севера» сразу же раздвигается до «общерусский» и сужается до «ярославский, костромской». Впечатления Некрасова от русской деревенской жизни больше всего питал своеобразный географический треугольник, сложившийся из трех губерний. Прежде всего Ярославская. Здесь он вырос, сюда постоянно приезжал, к отцу — в Грешнево, позднее в Карабиху — к себе, а по сути, к брату. Несколько раз в разные годы поэт наведал Владимирскую губернию и иногда подолгу жил здесь, в имении своего отца Алешунино. Наконец, Костромская губерния. Вот здесь как раз Некрасов постоянно никогда не жил, хотя Кострома, наверное, упоминается в его стихах чаще других городов: бывал Некрасов в Костроме, и особенно в губернии, очень часто. Все эти места — ярославские, костромские, владимирские — поэт объездил и обошел во время своих охотничьих скитаний, иногда по многу раз, встречаясь, общаясь и дружась с самым разным простым людом.

Некрасов недаром никогда не порывал с краем, его воспитавшим. И естественная бытовая привязанность, родственные связи здесь всего не объясняют. Но зато творчество, поэзия объясняют очень многое. Дотошные краеведы обычно внимательно отмечают, какие местные особенности и приметы вошли в произведения великого земляка. Но когда речь идет о творчестве очень большого писателя, прежде всего важно понять, почему такие приметы в его творчество вошли и какое общенациональное значение они приобрели. Вспомним несколько примеров. Именно на севере Некрасов нашел могучий образ духа суровой русской природы и воплотил его в своем поэтическом эпосе, ибо где, как не на севере, могла родиться поэма «Мороз, Красный нос». На местной почве сложилась костромская поэма «Коробейники». Поэма «Кому на Руси жить хорошо» — ярославская, костромская, владимирская. «Коробейников» поэт и прямо посвятил «другу-приятелю», костромскому крестьянину деревни Шоды Гавриле Яковлевичу Захарову. Интересно, что если география некрасовской поэзии в целом очень широка, то поэтический эпос его тяготеет прежде всего к родным северным краям. Именно здесь Некрасов нашел так пле-

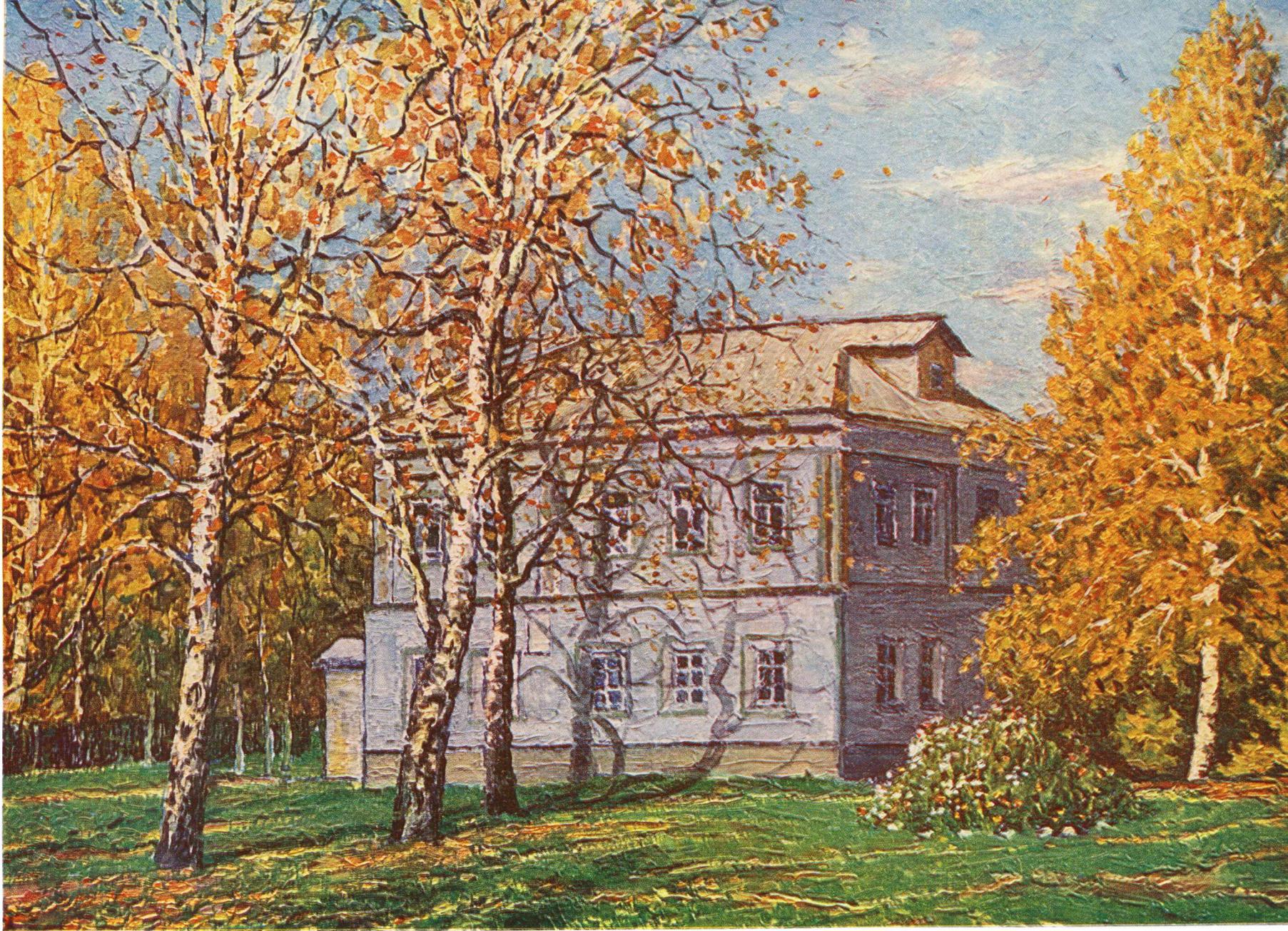
нивший его тип коренного русского крестьянина: труженика, богатыря, философа и подвижника. Таков, скажем, знаменитый Савелий — богатырь святорусский в поэме «Кому на Руси жить хорошо». Уже определение «святорусский» сразу взывало к русскому героическому эпосу, к образу богатыря богатырей Святогора. А ведь переадресовано оно простому мужику, костромскому крестьянину из лесистых и болотистых мест на реке Корега.

...Недаром есть пословица,
Что нашей-то сторонущки
Три года черт искал, —

вспоминает Савелий костромскую пословицу «Буй да Кадуи черт три года искал». И отправляют бунтаря Савелия в острог в Буй-город. В краю непроходимых болот и дремучих лесов, хорошо известном Некрасову по его охотничьим путешествиям, рождались могучие характеры корержских мужиков. И название реальной реки буйского уезда Корега поэт поднимает до образа-символа, обозначения особой сферы жизни: корежить — означает «ломать, гнуть, трудиться». Корежина — край упорных и трудолюбивых земледельцев. Вообще в «Кому на Руси жить хорошо» своеобразная поэтика местных названий соответствует всему стилю повествования о богатырстве. Не случайна замена бывшего в черновике слова — Ветлужина (тоже по костромской реке Ветлуга) на более выразительное — Корежина. Есть переключки образа буйного Савелия и названия Буй-город: реальное это название становится в результате поэтической формулой, кстати сказать, тоже заменившей первоначально намеченное, нейтральное и прозаическое обозначение ярославского города — Данилов. Однако Некрасов никогда не называет в поэме широко известных мест, всем знакомых городов: Ярославля, Костромы. Он убирает упомянутый в черновиках Владимир. Тот же Савелий представляется ват за всех вообще, а не за костромских только мужиков, думает обо всем крестьянском, а не о буйском только люде. Некрасов не называет Кострому, даже когда указывает на исключительную в своем роде ее приметку — памятник Ивану Сусанину:

Стоит из меди кованный,
Точь-в-точь Савелий дедушка,
Мужик на площади.
— Чей памятник? «Сусанина».

Автор народной поэмы не мог не выделить этот единственный тогда в стране памятник простому мужику. А вот описал он его не таким, каким памятник был на самом деле. Реальный памятник, созданный скульптором В. Демут-Малиновским, оказался скорее памятником Михаилу Романову, чем Ивану Сусанину, который был изваян коленопреклоненным возле колонны с бюстом царя. И Некрасов умолчал, что мужик «стоит» на коленях. Но дело не только во внешнем сходстве. Крестьяне: Савелий — «богатырь святорусский» — литературный герой и Иван Сусанин — герой исторический — земляки. Савелий живет в сусанинских краях. И не случайно. Сравнением с бунтарем Савелием образ костромского мужика Сусанина получал впервые в русском искусстве своеобразное, по сути, антимоноархическое осмысление. В то же время сравнение с героем русской истории Иваном Сусаниным наложило последний штрих на монументальную фигуру корержского богатыря Савелия. А другой некрасовский крестьянский правдоискатель, Ермил Гирин, уже и прямо восходит к реальному прототипу — владимирскому старосте Алексею Потанину. Известно, что когда Некрасов умер, то перед гробом поэта две крестьянки несли веночек «От русских женщин». Русская женщина в произведениях Некрасова — главная носительница жизни, как бы символ национального существования. Но и этот образ часто рождался на очень конкретной основе. Жена того же Гаврилы Яковлевича Захарова узнавала себя в Катеринушке, героине «Коробейников».

ШКОЛА, ПОСТРОЕННАЯ Н. А. НЕКРАСОВЫМ.

Ф. Козелков. Род. 1922. АБАКУМЦЕВО.

ПЕЙЗАЖ.

АЛЛЕЯ В ВЕРХНЕМ ПАРКЕ.

ФЛИГЕЛЬ ПОЭТА.

Ф. Козелков. КАРАБИХА.

ПЕЙЗАЖ.

Что же искал и что находил Некрасов в своих землячках? Это прямо связано с положением, в котором находилась женщина в «некрасовских» краях. Особые условия жизни формировали особый характер людей, и в частности особый характер русской женщины-крестьянки. Видный статистик Д. Н. Жбанков в конце прошлого века определил этот тип на примере костромской, солигаличской крестьянки: «Солигаличская крестьянка и ее жизнь резко отличается от крестьянок оседлых уездов: есть светлые стороны, но немало и мрачных теней. Всякому, посетившему летом северо-западную часть Костромской губернии, невольно вспомнится мифологическое царство амазонок. Всегда и везде, во всех проявлениях крестьянской жизни, на всех работах наблюдается поразительное преобладание женщин... Привыкшая обходиться одна без мужской власти и помощи, солигаличанка вовсе не похожа на забитую крестьянку земледельческой полосы: она независима, самостоятельна, полная хозяйка в доме не только без мужа, но и при нем, так как мало сведущие в хозяйстве мужа невольно подчиняются женам. И вообще равенство женщины с мужчиной сказывается почти везде и во всем». Кстати сказать, тот же Жбанков писал о таких уездах: «Грамотных женщин, конечно, не особенно много и здесь, но, во всяком случае, гораздо больше, чем в остальной крестьянской России». Конечно, странно было бы в лучших героинях некрасовских поэм Катериночке, Дарье, Матрене Тимофеевне видеть только костромских крестьянок. Эти образы большой широты и, как говорят, типичности. Но, создавая сильный, самостоятельный, этический характер, Некрасов в самой жизни близких и родных ему мест находил характеры и положения, которые выражали суть и общенациональные свойства и некоторых новых процессов русской жизни. Такие новые процессы вообще были чрезвычайно характерны для некрасовского края, который отличался большим динамизмом социальной жизни. Недаром Ленин в работе «Развитие капитализма в России» ссылался на данные того же Жбанкова. Еще в 1877 году некрасовские «Отечественные записки» указывали на Верхневолжье как на важнейший район наибольшего развития промыслов. Это как раз район, постоянно бывший в поле зрения, наблюдений и изучения поэта и слагавшийся из северной и северо-западной части Владимирской губернии, из юго-восточной и восточной Ярославской и юго-западной Костромской. Именно здесь было развито отходничество, так влиявшее на формирование новых типов русской сельской жизни — мужских и женских. Отходник — постоянный герой некрасовских поэм, будь то «Мороз, Красный нос» или «Кому на Руси жить хорошо». Именно здесь складывался новый крестьянин — бедняк, сельский пролетарий — другой герой некрасовской поэмы, как, например, Яким с символическим именем Нагой. Первоначально он прямо был назван фабричным из реального большого промышленного села между Костромой и Ярославлем Бурмакина (в окончательном варианте реальное название это сменится другим, реальным же ярославским, но уже поднятым до всеобщего символа: Босово).

Северная Россия щедро напитала своего поэта впечатлениями, становившимися под его пером общерусскими. Недаром Некрасов, кажется, почти никогда не говорил в стихах своих — Россия, но всегда был инно — Русь: во всей географической необъятности, укорененная в прошлом и обращенная в будущее. Некрасовская Русь — образ многосложный. Возникающий поначалу в отдельных произведениях, он складывается затем как бы даже помимо них и над ними в некую цельность и живет для нас уже отдельно и самостоятельно.

На соседних страницах журнала читатель найдет опыты современного художника-пейзажиста, которые кажутся особенно примечательными именно поиском такого образа. «Литературные» пейзажи Федора Козелкова отнюдь не привычные иллюстрации к произведениям поэта и не просто зарисовки мемориальных некрасовских мест. Художник ищет большего и высшего — некрасовскую Русь — ее образ, ее дух, ее идею.

Ленинград.

22 ИЮЛЯ — ДЕНЬ ВОЗРОЖДЕНИЯ ПОЛЬШИ

УМНОЖЖЕНИЕ СМЛГ

Н. ГОНЧАРОВ

Грохот, отдаленно напоминающий танковое сражение, донесся сразу, едва мы свернули с магистрали, увидев указатель «Металлургический комбинат «Катовице».

Здесь, лицом к лицу с грохочущей гутью, как поляки называют металлургическое предприятие, особенно обостренно воспринимается тот мощный индустриальный порыв, который в Польше называют национальным наступлением на линии стали.

Руководитель группы советских специалистов на комбинате «Катовице», Герой Социалистического Труда, заслуженный строитель РСФСР Дмитрий Емельянович Кузьменко, по старой прорабской привычке, больше доверяющий цифрам, чем словам, улыбаясь, достает блокнотик.

— Все основные предприятия первой очереди, — как бы рассуждает вслух Дмитрий Емельянович, — возведены за двадцать шесть месяцев. Вот посмотрите, как стремительно раскручивался маховик гуты на строительномонтажных работах: если до самого 1975 года среднемесячное освоение средств на этом виде работ составляло 110—115 миллионов золотых, то в минувшем году уже более полумиллиарда, а в последнее время, перед пуском первой очереди, строймонтажа в месяц производилось более чем на миллиард золотых. Как видите, десятикратное ускорение за два года!

Первый секретарь объединенного парткома стройки Вальдемар Ковальский рассказывал нам, сколько хозяйственной смекалки, житейской мудрости, инженерного остроумия внес в это ускорение руководитель советских специалистов и его товарищи, которые привезли со своих заводов и строек опыт, вызывающий ответственную волну поисков. Вот одна из многих услышанных на стройке историй.

Героев ее я увидел в конторке цеха. Они сидели за столом в перемержку, польские и советские инженеры, и неторопливо обсуждали какой-то чертеж. Двое в центре были в касках и спецках, — видно, только что вернулись из цеха. Того, перед которым лежал чертеж, звали Николаем Раковым. Работает он тут главным инженером на шефмонтаже конверторного цеха. А его польский коллега — инженер-монтажник с местной фирмы «Мосто-

«Сотни, тысячи советских людей работают сегодня в братских странах, помогая нашим друзьям создавать важнейшие народнохозяйственные объекты, такие, к примеру, как огромный металлургический комбинат «Катовице» в Польше».

Из речи товарища Л. И. Брежнева на XVI съезде профсоюзов СССР.

сталь» Тадеуш Осинский. У Николая за плечами десятилетний инженерный стаж на Ждановском заводе тяжелого машиностроения имени 50-летия Октябрьской революции. Вот эти двое, спаяв воедино свою энергию и смекалку, и взбудоражили огромный коллектив заявлением, что монтаж и сборку мощных сталеплавильных агрегатов можно еще более ускорить, если собрать конверторы вне цеха, на земле, а затем перевезти на фундамент. Ничего подобного в практике не было.

Поначалу замысел показался чересчур смелым, но Осинский и Раков сумели всех убедить в своей правоте. Оставалось убедить руководителя группы.

Выслушав их, Кузьменко молча отправился в цех. И тут еще раз столкнулись проверенный зрелый опыт и техническая дерзость молодых. Столкнулись, чтобы объединиться. Но принимал их сторону Кузьменко не спеша, хотя по блеску глаз и доброй, слегка ироничной улыбке ветерана инженеры видели, что Дмитрий Емельянович шаг за шагом идет им навстречу. Однако еще долго Кузьменко донимал их жесткими вопросами:

— Такую махину тележка домкрата не выдержит. Знаете ли вы, сколько весит собранный конвертор?

— Знаем: 1 050 тонн. Выдержит! — отвечали Николай и Тадеуш.

— На чем, если не секрет, основан ваш оптимизм? Тележка, как известно, рассчитана всего на 600 тонн.

— Тоже на расчетах, Дмитрий Емельянович, вот они, — показал колонки цифр Раков.

— Нет, ребята, это рискованно, — в раздумье протянул Кузьменко.

— Да, риск есть, — признался Николай, — если что тут и не выдержит, так это оси колес.

— Но выход есть, — не сдавался Раков. — Если всю нагрузку с колес передать на раму, можно не опасаться.

— Каким образом? — живо спросил Кузьменко.

— Один товарищ предлагает в

Николай Раков [слева] и польские строители Мариан Сарва и Мариан Табар.

Фото Б. Красицкого

И П Е Р О Ж Ж Д

ОБСУЖДАЕМ ПРОЕКТ КОНСТИТУЦИИ СССР

помощь гидродомкратам остроумное несложное приспособление.

Кузьменко требует назвать этого кудесника, а заодно раскрыть поточнее смысл его предложения. Раков тут же приглашает «кудесника» — своего земляка инженера-гидравлика Савву Федоровича Балахи.

На следующий день Ракову и Осинскому сообщили, что их идея одобрена на всех уровнях.

Но проблем еще оставалось немало. Нужны были не просто сварщики, но асы своего дела. Нашли способных людей, создали из них специальную группу. Их обучением занялся еще один земляк Ракова, такой же энтузиаст, инженер Павел Георгиевич Махсма. Все двадцать восемь его учеников достойно выдержали самый придирчивый экзамен. Среди них выделялись своим мастерством Ян Осойца, Владислав Дыкса, Ян Ленкевич, Владислав Тобишек. Павел Махсма вместе с главным сварщиком с «Мостостали» Ришардом Маликом придумали новинку, позволившую выиграть время. В результате опорное кольцо конвертора было приварено на месяц раньше. Вместе с польскими рабочими эту первую победу на монтаже конвертора по праву праздновали и донецкие мастера сварки Эдуард Маркович Дейнеко, Георгий Иванович Мартолог, Аркадий Михайлович Зарышев, Владимир Григорьевич Асаула, которые по-стахановски работали в братской интернациональной бригаде.

Наконец взяли за сборку и надвижку конвертора на фундамент. Вначале все шло хорошо. Но за двое суток до Дня возрождения Польши неожиданно произошла заминка: перекос шел за перекосом. Раков и Осинский извелись и почернели. 22 июля конвертор был готов к «поездке». На площадке появился генеральный директор стройки, вице-министр строительства и промышленности стройматериалов ПНР Ромуальд Козакевич. Наступил самый тревожный момент.

Раков еще раз проверил механизмы и кивнул Осинскому, находившемуся у лебедки: «Поехали поменьше...»

Натянулся трос. Все затаили дыхание. Николай, бледнея от волнения, увидел, что тележка еле заметно тронулась и плавно пошла по сталевоозному пути на фундамент — на высоту 11 метров 50 сантиметров. Эти 20 минут, пока она со скрежетом ехала, показались ему долгими часами. Но вот раздался характерный стук, и тележка стала в проектное положение.

А через полчаса Раков и Осинский вместе с Балахи сидели в кабинете у генерального директора стройки и, потягивая душистый чай, слушали, как Ромуальд Козакевич докладывал по телефону товарищам Гереку и Ярошевичу, что строители выполнили свое обещание.

Товарищ Ярошевич спросил директора, есть ли рядом советские специалисты. Козакевич передал трубку Ракову. Николай услышал: — Сердечно поздравляю вас с победой! Спасибо за трудовое братство, за то, что сдержали слово! Гордимся, что содружество польских и советских специалистов приносит такие добрые плоды.

Катовице — Москва.

Родина!
Скажи мне, кто впервые
Научил меня любви такой,
Кто вписал мне в сердце твое имя,
Чтоб всегда стучало под рукой?

Фазу А Л И Е В А, народная поэтесса Дагестана

Я не пропускаю ни одну телепередачу из серии «Наша биография. Этапы большого пути». Мы смотрим всей семьей. И каждая передача доводит меня до слез. Я говорю своим сыновьям: «Смотрите, родненькие! Гордитесь нашей Родиной, нашим народом и не забывайте, с каким трудом эта радостная жизнь нам досталась».

Биография страны — это и моя биография, биография каждого советского человека, каждой советской женщины.

Стоит на мгновение закрыть глаза и представить свою, ныне цветущую, высокогорную, солнечную, многозвучную, многоязычную республику Дагестан в дореволюционную пору, когда женщина здесь не считалась за человека, когда считалось грехом, если она могла отличить деньги от простой бумаги. Об образовании не только женщин, но и мужчин не могло быть и речи. Единственной женщине, осмелившейся сочинить стихи, Анхил-Марин, по шариатскому суду вынесли приговор — зашить рот. Приговор был приведен в исполнение...

А сегодня я — главный редактор журнала «Женщина Дагестана», который издается на шести дагестанских и на русском языках. Женщины Дагестана имеют свой печатный орган, в который они шлют множество писем, который любят и ждут с нетерпением свежий номер.

Я вижу свою бабушку, копошащуюся у очага, — в нем заключался весь ее мир. Я вижу свою мать в холодной сырой сакле, — она выводит букву за буквой в ликбезе. Она сразу же вслед за залпом «Авроры» переступила за порог своего дома, чтобы увидеть свет нового мира. Она тоже поднимала на своих хрупких плечах страну, когда, разрушая границы и межи между маленькими делянками, хозяйства горцев сливались воедино — в колхозы: с киркою в руках моя мать разбивала камни, разрушала межи. А потом вышла на берег буйной реки в Гергебильском ущелье, чтобы зажечь первые лампочки Ильича в селениях горцев, знавших лишь только копилки. А затем защищала страну, — днем работала в поле, пахала, косила, жала, а вечерами становилась санитаркой больницы, куда привозили раненых с фронтов Отечественной войны.

А разве я, маленькая девочка, не была солдаткой, когда с горячей верой в то, что мы, пионеры аранинской средней школы, приближаем Победу, приходила к раненым, писала под их диктовку письма и читала им книги, декламировала стихи; когда мы ходили по домам, носили воду и кизяки матерям, которые оставались без сыновей и мужей; когда писали землякам письма на фронт и клали в них лепестки горных цветов, чтобы солдат в пах-

нущем порохом и дымом окопе чувствовал аромат родных гор. Потом я убежала со своими одноклассниками из дома тайком от матери, мечтая пройти по светлой тропинке Зои Космодемьянской. Эту мечту — защищать Родину, — рожденную еще в первом классе, мое поколение как факел носит в груди. Победа, доставшаяся советским людям дорогой ценой, еще больше укрепила в каждом из нас верность народу. Я слилась с ним каждой своей жилочкой, стала его значительной частицей. Я, советская школьница, дочь безграмотной санитарки аульской больницы, стала активным строителем разрушенного войною хозяйства...

И вот еще одна страница нашей биографии: обнародован проект новой Конституции СССР. С вешними потоками, несущимися весною с гор, только и можно сравнить поток откликов, предложений советских людей, обсуждающих проект. В эти дни приходят письма и в наш журнал «Женщина Дагестана». Пишут колхозники самых отдаленных колхозов, работники совхозов, фабрик и заводов, учительницы, врачи, закройщицы, прядильщицы.

«...Мы, преподаватели, особенно ярко ощущаем все изменения, происшедшие в области просвещения. Осуществляется переход ко всеобщему среднему образованию. На протяжении четырех последних лет все учащиеся нашей школы после окончания 8-го класса продолжают учиться дальше. Это заслуга нашего коллектива, который имеет свои традиции. Мы будем продолжать эти традиции теперь уже на основе новой Конституции Союза ССР. Счастье наших детей, что в проекте новой Конституции так широко и глубоко предусмотрено, самое дорогое для нас», — пишет Тамара Тимуровна Алибекова, директор средней школы № 2 города Махачкалы, заслуженная учительница школ РСФСР и ДАССР.

А вот другое письмо, от прядильщицы фабрики имени III Интернационала Раисы Абдулазизовой: «Я работаю на фабрике прядильщицей с 1958 года и прилагаю все силы, чтобы своим трудом приумножить богатство страны. Сейчас коллектив фабрики трудится на ударной вахте в честь 60-летия Великого Октября. Многие соревнуются за завершение плана двух лет пятилетки к знаменательной дате. Выполню свои обязательства и я. Мы горячо одобряем проект новой Конституции, потому что он способствует расцвету творческих и духовных способностей каждого советского человека».

«Дорогая редакция, очень прошу вас опубликовать мое письмо. Я мать двоих детей, и кому, как не матери, не женщине в первую очередь дорог мир на земле. Это очень хорошо, что в Основном Законе нашего государства во весь голос речь идет о борьбе за мир. Это то, с чего начинал после победы Октября наш великий Ленин. Конституция не только свод законов, по которым будет жить советское общество, это сумма достижений народа, свидетельство того, чего мы добились за 60 лет.

Жизнь идет вперед и диктует свои новые требования. Если в двадцатые годы нашей задачей было научить людей хотя бы расписываться, то сегодня мы говорим о всеобщем среднем образовании.

Сегодня мы говорим не только о праве на труд, проект новой Конституции СССР утверждает право на выбор профессии согласно призванию, способностям человека», — это пишет нам закройщица Галя Омаханова.

Все письма — голос женщин моей горной республики. В них — радость и гордость за свою Родину, готовность отдать ей все лучшие порывы, мысли, дела, чтобы она стала еще краше, светлее, богаче, чтобы она стала еще более могучей.

...В эту пору на моей земле все благоухает и цветет, деревья звенят янтарными и красными сергами поспевшей черешни и вишни. Склоны гор пестрят отарами овец, стадами коров и табунами коней, а с обеих сторон дороги, что ведет к склонам гор, — нескончаемые

СНЯТА ЕНА ТОБОЙ

виноградники, поспевающие хлеба. В эту прекрасную пору редколлегия журнала «Женщина Дагестана», ее авторы, героини очерков, опубликованных в журнале, отправились на встречу с читательницами в аул Дылым, Казбековского района. У въезда в аул нас встретили невесты с полными кувшинами родниковой воды и пожелали нам, чтобы жизнь наша была до предела наполнена счастьем, радостью, чтобы была она светлая, как родниковая вода в этих горящих на солнце кувшинах. Таков старинный обычай этого замечательного уголка моей республики: гостей Дылыма встречают невесты. Но есть тут и другой обычай, рожденный нашим временем. Около того же родника, у входа в аул, взрастает сад, названный «Садом дружбы и счастья». Этот обычай родился в тяжкие дни, когда в Дылыме не осталось ни одного дома, не пострадавшего от землетрясения, когда один из лучших аулов района — Зубутль — был разрушен в прах, когда беда маленького района стала бедой всей страны, когда из самых отдаленных уголков нашей необъятной Родины люди протянули руку дружбы и братства. Не прошло и восьми месяцев, как родился на просторах низменности новый аул Зубутль с новыми домами, покрытыми оцинкованным железом, аул, ничем не отличающийся от города, весь утопающий в зелени, в виноградниках и фруктовых деревьях. А в самом Дылыме, районном центре, выросли микрорайон Чувашия, большая просторная школа, построенная студентами из Горького. Кто только здесь не трудился, чтобы оставить память о себе — посаженное дерево в саду и доброе воспоминание в сердцах людей. В саду я прочитала таблички на деревьях, посаженных русским и чувашем, болгаринном и чехом. Мы тоже посадили тут деревья, полив их водой из кувшинов невест. Сад растет, ширится, цветет...

Слет женщин района превратился в большой праздник тружениц. В Дылыме один из лучших в республике комбинатов бытового обслуживания — он оказывает населению 68 услуг. Переходящее знамя Российской Федерации прописано здесь уже в течение нескольких лет. У входа в районный клуб — выставка: здесь, как весенние поля, цветущие ковры, паласы; как летний закат, загадочные арбабаши (войлочные вышитые коврики); как кусок звездного неба, вышитые подушки. Платья, костюмы, национальные одежды, исполненные с высоким мастерством медные кувшины, гульгумы. Их не устанешь рассматривать, ими не устанешь восхищаться. Каждое изделие — произведение искусства.

Зал переполнен, он утопает в полевых цветах: желтоусые лилии перемежаются с голубоглазыми незабудками, краснощечие маки заслоняют огненно-желтые с белыми лепестками ромашки, и, кажется, звенят синие колокольчики бриллиантовыми каплями росы, висящими на острых лепестках. Одна за другой на сцену поднимаются труженицы района. Я смотрю на них и радуюсь: какая прелесть наша горянка, как она выросла, как она растет! С каким сознанием собственного достоинства, значимости своего труда, говорит работница Маймунат Адильбиева: «Девятую пятилетку я выполнила за два года и семь месяцев. Девятую пятилетку обязуюсь выполнить еще раньше. Ведь открылась новая страница истории нашей Родины, обнаругован проект новой Конституции СССР, самой демократичной в мире. Нам с вами, дорогие женщины, сидящие в зале, его читать, в него вникать. Главное — новая Конституция делает законом укрепление мира. А мир — начало всего прекрасного на земле!»

Ее сменяет учительница Хамиз Эмева, председатель женсовета селения Гастела. Она говорит о волнующих днях — идет всенародное обсуждение проекта новой Конституции, в каждой стране которой величие дел, свершенных народами Страны Советов.

«Не по дням, а по часам растет и цветет Советская Родина. Зачем далеко идти? Вот наш район. На наших глазах выросли тут девять средних школ. У нас работают художественная, музыкальная, спортивная школы. Всесторонне развитыми будут наши дети. Мне ли вам говорить, дорогие женщины, как зримо повышается уровень жизни в каждом доме. Телевизоры, холодильники... Во многих домах горят голубые огни — газ пришел в аул, облегчив труд женщин. В каждом ауле — больница, медицинская помощь. Женщина, родившая ребенка, пестовавшая его днями и ночами, хорошо знает, что такое вовремя оказанная помощь врача, акушерки. Мама говорила мне, что еще перед самой войной здесь, у нас, родители не пускали дочерей на сцену, женские роли исполняли мужчины. А недавно мы ставили пьесу, в которой и мужские роли исполняли женщины».

Трудно передать все то, о чем говорили женщины, как горели, озаренные вдохновением, их лица, какие песни мы здесь слышали, в какой восторг привел нас школьный ансамбль, названный «Красной гвоздикой». Они пели песни на всех языках Дагестана и на русском языке. Их слушали сыны и дочери разных народностей Дагестана и других народов нашей страны — в мире и дружбе, бок о бок работают они тут...

Нас пригласили в аул Буртунай. Там расположен один из передовых животноводческих совхозов республики. На высокой горе ширь и глубь раскинулся красивый, с просторными каменными современными домами аул. Нам рассказали легенду. В давние времена бедняк горец служил у богача. День и ночь, не зная отдыха, горец пас овец. Жизнь чабана раньше была невыносимо тяжелой. К слову, есть такая притча. Однажды спросили у мудреца: «Интересно, кого больше на земле — мертвых или живых?» И мудрец ответил: «Если считать и чабанов, то мертвых больше!» Вот так со своей незавидной судьбой, в грозы и метели, гнул голую спину бедняк десять лет, чтобы получить обещанный кусок земли от хозяина. Но тот сказал: «Получишь столько земли, сколько покроет твоя буртина» (бурка). А буртина его и до колен не доходила. Получив землю, равную своей буртине, чабан на этом месте, на горе, построил себе домик. Вот с этого дома и начался аул Буртунай.

Сегодня Буртунай — это свободные, дружно живущие горцы, трудолюбивые, упорные люди, хозяйева своей судьбы и своей земли. Красивые, стройные женщины, у которых в руках горит работа. Мужественные, готовые любым трудностям грудь подставить мужчины. Буртунай — это горные пастбища, кормящие овец, сладкое мясо и драгоценная шерсть, из которой руками женщин изготавливают бурки, войлок, ткнут ковры, паласы, вяжут носки и кофты. Буртунай — это ароматный пшеничный хлеб, выращенный в суровых условиях. Удивительно сладким пекут его женщины — говорят, тесто они месят не на воде, а на сыворотке, его вкус не передашь словами, надо самому попробовать. Буртунай — это целебный мед, это ульи, разбросанные по цветущим лугам. Буртунай — это молоко от выносливых маленьких горных коров. Буртунай — это горы, ущелья, родники, водопады, реки, леса, а в них вся благодать природы: орехи, ежевика, земляника, абрикосы, яблоки, груши, кизил. «В

нашем лесу можно жить месяцами, питаюсь только дарами природы!» — сказала нам Хайбат Камалудиновна, секретарь райкома партии. Буртунай — это чудесные творения мастеров меди, кувшины гульгумы, изящные, как ласточки. Буртунай — это задорные, веселые песни, которые поют здесь звонкими голосами.

В ауле Гертма нам показали лесной парк, в котором живут и размножаются пятнистые олени. Впервые в жизни я увидела столько оленей вместе.

Потом всех гостей и хозяев объединила лихая, темпераментная, веселая дагестанская лезгинка, где девушки плывут как лебеди, а парни — словно к небесам поднимающиеся орлы. И я пустилась в круг, мои ноги будто не касались земли. Ведь все то, что духовно обогащает поэта, было вокруг меня. Нет для поэта ни возраста, ни тяжести, когда народ, который поднял его, удостоил чести говорить от своего имени, видит все прекрасное в реальной жизни, а не только в песнях и стихах.

Вернувшись домой, я застала три телеграммы: вызывали на пленум правления Союза писателей СССР; Новороссийск просил принять участие в днях советской литературы, посвященных 60-летию Великого Октября; Комитет советских женщин пригласил на международную встречу женщин, тоже посвященную этому великому юбилею.

Я сразу же начинаю складывать вещи в чемоданы, а мать с укором спрашивает:

— Опять уезжаешь? Как будто мир не обойдется без тебя!

— Да, опять уезжаю! — улыбаюсь я. И сознание, что я, женщина-горянка, нужна миру, что мой голос созвучен с тысячами других голосов, что плоды неутомимого труда моего мужественного народа сливаются с героическим трудом народов Советского Союза, все это делает меня сильнее, чище, готовой к любому подвигу. И, сегодня, когда советские люди охвачены радостью исторического события в жизни нашего государства, когда во всех уголках моей Родины обсуждается проект новой Конституции СССР, я поэт, горянка, мать, говорю от имени женщин Дагестана: спасибо тебе, родная страна, Коммунистическая партия, за повседневную заботу о нас, советских людях, особенно о женщинах, о подрастающем поколении. Новый проект Конституции овеян заботой о нас, чтобы мы еще лучше жили, чтобы наши дети не знали ужасов войны.

...Я лечу в столицу, и будто сами собой рождаются стихи о ней, о Родине:

Солнце ли сияет,
Или дождик летит,
Ветер ли гуляет,
Или снег идет,
День ли смотрит в оба,
Или дремлет ночь, —
Я тебе до гроба
Преданная дочь.
Здесь, где море зыбко
И густы леса,
Я — твоя улыбка
И твоя слеза.
Здесь, где гор громады
Озирают даль,
Я — твоя отрада
И твоя печаль.
Здесь, где рек кипенье
В чащах из камней,
Я — одно мгновение
Вечности твоей.
Кровь моя прогрета
Песней голубой,
Но и песня эта
Рождена тобой.

Анатолий ЧЕПУРОВ

БАКЕНЩИК

Все запоминаю...
Утро встало
И затрепетало
В дыми вод.
Где-то за кустами
Краснотала,
Сказывают,
Бакенщик живет.

По Амуру
Ходят разговоры,
Что к нему
Он всей душой прирос,
Что Семен Иванович
С «Авроры» —
С огненного крейсера
Матрос.

Так ли все?
Не ведаю, не знаю.
Пусть молва,
Но трогает меня.
А пословиц
Тоже не меняю:
Дыма не бывает
Без огня.

Значит, людям надо,
Чтобы рядом
С ними жил
Авроровский матрос,
И живет.
И мерит воду взглядом.
И не укрывается
От гроз.

Он живет,
Не сетуя на годы,
Не считая
Месяцы и дни.
Проплывают
Мимо теплоходы,
Светятся
На бакенах огни.

Путеводные

Велика река.
То перед нею
Сопок
Голубые купола,
То скала,
Кедровником темнея,
Чуть не к середине
Заплыла.

То стихия
Норов свой покажет.
Но среди
Кромешной темноты
Видят капитаны,
Что на страже
Бакенщика
Красные цветы.

Будто
На амурские просторы
Этот виды
Видевший матрос
Знаки путеводные
С «Авроры» —
С огненного крейсера
Принес.

ЗАЕЗДОК

Волна работала всю ночь,
А утром спать легла.
Свою усталость превозмочь,
Как видно, не могла.

Пусть отдохнет,
Накопит сил,
Восстав из глубины,
Давно луч солнца погасил
Над ней фонарь луны.

И на лимане тишина,
Как поле, широка.
И лишь в безветрии слышна
Живая речь движка.

Среди залива на плоту
Заездок, как завод.
Он ждет осеннюю кету,
Вот-вот кета пойдет.

Лавинной двинется стеной...
Уже гонец прошел,
Упруг серебряной спиной
И розово-тяжел.

Как викинги-бородачи,
Ребята-крепши.
Я с ними рядом был в ночи
И в утренней тиши.

Уперся взором в Сахалин —
В лиловую черту —
И с ними жду,
Как именин,
Осеннюю кету.

Качается заездок-плот.
Волна опять в ночи
По борту бьет:
Кета идет!
Вперед, бородачи!

И воздух рыбою пропах
За несколько минут
До поселенья Озерпах,
Где викинги живут.

ТЕПЛОХОД «ПРЖЕВАЛЬСКИЙ»

Теплоход «Пржевальский»
Дал гудок в небосвод.
Теплоход по Амуру,
Как по жизни, плывет.

Блещут зори, и ночи
Наливаются тьмой.
Едут люди из дома,
Приезжают домой.

Все собрал он под крышу:
Боль, мечты, доброту.
Ульчи, нивхи, нанайцы —
Все со мной на борту.

Целый мир озирая,
Слышу времени бег.
И живу и дышу я
Всем, чем жив человек.

И природа и люди —
Полнись, чаша души!
Капитан теплохода
Отдыхает в тиши.

Нынче буря гуляла,
Завернувшись в туман.
Расскажи хоть немного
О себе, капитан.

Из каких ураганов
Ты явился такой?
У каких капитанов
Побывал под рукой?

Из какого колодца
Воду мужества пил?
Где ума набирался,
Кто твой дух укрепил?

Черен волосом, светел
Васильками в глазах.
Стрелки к вечеру тянут
На квадратных часах.

Поднимается. Медлит.
Отвечает, смущен:
«Родился на Амуре
И в Амуре крещен.

Если путное вышло,
То вините его.
А не веришь — дознайся
У него самого...»

В горной сини по борту
Пристань Дуди, как плот.
Теплоход по Амуру,
Как по жизни, плывет...

В. Ф. Скородумову

Пусть небо туман занавесил,
Свинцово темнеет вода.

Я снова свободен и весел
Для песен, друзей и труда.

А песня...
Как сердце живое,
Как боль или радость души.
И вновь на свидании двое
Смеются иль плачут в тиши.

А друг...
Все теснее, все уже
С годами приятельский круг.
Давай, дотолкуемся, дружбе,
И свидимся снова не вдруг.

А труд мой...
Без дальней дороги
Бескрыльем и скукой чреват.
А нынче — и жизнь и тревоги,
И в этом Амур виноват.

Пусть небо туман занавесил,
Свинцово темнеет вода.
Я снова свободен и весел
Для песен, друзей и труда.

Солнце то плеснет,
А то погаснет,
Будто землю,
Будто волны дразнит,
Свысока ведя
Свою игру...

Знать не знаю,
Что со мной случилось?
Отчего так
Сердце залучилось,
Двинувшись
К бумаге и перу?

За бортом
И розовые птицы
И леса
В лиловой красоте.
В эту б яркости
Нарядить страницы!

А рука
Выводит на листе:
Баловства со словом
Не приемлю.
Слово —
Как отборное зерно.
И на поэтическую землю
С пустоцветом
Приходить грешно.

ПРИАМУРЬЕ

Здесь орех с морошкой рядом,
И лимонник, и сосна,
Ель обвита виноградом,
Мхи да бархат, как стена.
Кабарга — родня оленья,
И волчище, красный весь,
И камень, и коренья —
Все диковинное здесь.

ЗНАКИ

И, глядясь в большие воды
И в заоблачную высь,
Здесь велением природы
Юг и Север обнялись.

Приамурье.
Будто слышу
Голос будущего я:
Под всеобщей звездной
крышей
Все обнимутся края!

НЕВЕЛЬСКОЙ

В Николаевске-на-Амуре
Эта встреча произошла.
В небе не было ни лазури,
Ни хабаровского тепла.
Сопка высилась из тумана,
И у берега на виду
Были волны,
Огни лимана,
Адмирал Невельской в саду.

В полный рост,
При параде,
Яркий,
Как на вверенном рубеже,
Он стоял в Пионерском парке,
Подвиг свой совершив уже.

А за ним,
Невельским,
Россия
В тишине тополей и трав
Вспоминает его усиля,
Над великим Амуром встав.

Знал он,
Слышал в мечтах народных,
Сколько Дальний таит Восток
Хлебных,
Скотных землиц
И водных
Непроложенных к ним дорог.

И ступил он
На берег дикий,
Хоть катилась вослед гроза,
И раскрыл на Амур великий
Лицам царствующим глаза.

Ширь лимана обозревая,
Жизнь свою вспоминает он.
Все оставлено
В этом крае:
Дочь-малютка на вечный сон.

Силы,
Молодость без остатка,
В первоцвете краса жены.
Годы, прожитые несладко,
В этих водах отражены.

Но он видит,
Встречая зори,
Весь лучистый от серебра,
Как идут по Амuru с моря
Теплоходы и катера.

И, всегда при параде,
Яркий,
Он стоит
Над своей рекой,

Пионер в Пионерском парке —
Сын Отечества
Невельской.

СЕБЕ НА ПАМЯТЬ

Себе на память
Заношу в тетрадь,
Боясь хоть штрих
В дороге потерять.

Не знаю,
Пригодятся ли когда
Раздумья эти,
Волны, города?

И будут ли они
Дышать живым
Теперешним
Волнением моим?

Всего так много —
Сразу с нитью нить
В копилке сердца
Не соединить.

А жажда нови
До того сильна,
Что стала вдруг
Наставницей она.

«Пойми, приятель,
Я тебе не плеть,
Но ты обязан
Все запечатлеть.

Ты на вулкане жизни,
Да какой!
Здесь люди сон теряют
И покой.

Здесь птица счастья
В синей красоте
Явилась им
Впервые не в мечте.

Они тебе
Укажут на утес,
Что птицу эту
К облакам вознес.

Пошлют в поселок
Ульчей-рыбаков,
Где синь ее
Горит у берегов.

Переберут
Людские имена,
Над кем летает
И поет она.

Лишь истины простой
Не позабудь:
Искатель сам
Прокладывает путь,

На нем отметит
Каждый бугорок,
А рисовальщик
Зарисует впрок.

Но не было картин
С большой судьбой
У тех, кичится кто
И малостью любой».

З. Дехтярева и В. Сафонов в «Повторной свадьбе».

Фото Б. Болдина

БЕЗ КОМПРОМИССОВ

Этот фильм широко прошел по киноэкранам страны в конце прошлого года. Но до сих пор не иссякает поток писем, откликов зрителей, искренне взволнованных, в чем-то, может быть, даже и задетых, расстроенных вопросами и проблемами, поставленными в картине «Повторная свадьба» авторами сценария Е. Габриловичем и С. Розеном.

Так о чем же фильм? О нас с вами — о современнике. О добре, честности и принципиальности, о чувстве долга, об ответственности каждого человека перед другим и за другого. Наконец, о любви...

Он и Она любят друг друга. Мы радуемся ее сияющим и доверчивым глазам, его восторженной, мягкой улыбке... Да вот только радость наша оказывается — увы! — преждевременной и очень скоро уступает место несколько настороженному любопытству и привычному в таких случаях сочувствию девушке Лиде (а у каких-то зрителей, не исключено, и неприязни): ее Илья, оказывается, женат и вовсе не собирается бросать жену Настю, — он, наоборот, едет за ней в другой город просить о прощении, забвении всего этого «неприглядного» приключения, о возвращении к прежней семейной жизни.

Что ж, прямо скажем, история не нова...

Сейчас, когда после просмотра фильма прошло достаточно времени, вспоминаешь, как ты в общем-то спокойно, хотя и весьма заинтересованно, следил за развитием событий. Следил... До самого того момента в финале картины, когда обманутая и беззащитная перед обрушившимся на нее горем Лида кончает жизнь самоубийством.

Еще не до конца веря случившемуся, ошеломленный, ты не сразу встаешь со своего места, покидаешь зал... Да, фильм, поставленный Георгием Натансоном, принадлежит к числу тех довольно редких кинопроизведений, когда размышлять, еще и еще раз переживать увиденное ты долго продолжаешь потом, после, восстанавливая в памяти чуть ли не каждый кадр, каждую реплику, понимая, что встреча с этой картиной для тебя не прошла бесследно.

Значит, человек может погибнуть (в буквальном смысле слова) от простого равнодушия, безразличия... И речь здесь не столько о любви мужчины и женщины, сколько вообще о любви человека к человеку. Например, неизвестно, как сложилась бы дальнейшая жизнь бойкой девчонки Аси (М. Кукушкина), если бы не доброе, умное слово, ненавязчивое участие ее соседки Натальи Петровны, сдержанно и ярко сыгранной замечательной актрисой Зинаидой Дехтяревой. Человек цельный, много переживший, ее героиня не умеет и не хочет легко и удобно смотреть на жизнь, чему ее пытается учить «блудный» зять Илья. Ее одинаково сильно волнуют судьбы и собственной дочери Насти (И. Калиновская), и незнакомой ей Лиды (Н. Егорова), и подруги Марии (Л. Макарова), и, наконец, вообще жителей ее города, ради здоровья которых она, врач санэпидемстанции, готова идти на любые конфликты с руководством. Но не на компромиссы с совестью...

Не случайно «лепить» себя, свою жизнь именно с Натальи Петровны решает в конце концов и несколько ироничная, «современная» ее дочь, осознавшая низость, ничтожность жизненной позиции мужа, сыгранного А. Мироновым интересно и отнюдь не однозначно. Талантливый хирург, «без пяти минут» доктор наук, Илья обаятелен, остроумен, весел... И в то же время он по-настоящему страшен. Страшна едкая ржавчина цинизма, бессердечия, эгоизма. Проникновение ее в человеческую душу, к сожалению, как мы видим, пока еще не заказано.

К лучшему, что есть в человеке, вызывает фильм, после просмотра которого невозможно избежать этого нелегкого вопроса самому себе: какой я? Как я живу?

До сих пор не иссякает поток зрительских писем...

Н. АЛЕКСЕЕВА

Табло монреальского стадиона в день закрытия XXI Олимпийских игр.

ной. Сверху, с борта вертолета, лидер кажется крохотной точкой на нашей огромной земле. Нет, еще ничего не известно, и аплодисменты на трассе — это его горючее. Смотри, будь осторожен, не захлебнись успехом. Он пригнулся к рулю, словно прячет лицо от стыда, а его противники петляют огромной змеей. Они снова на отчаянном «тягуне», где смолкают даже самые шумливые. Не опускаясь в седло, переваливаясь с ноги на ногу, они взбираются на свою Голгофу, чтобы там задохнуться от величайшего напряжения и, нет, не сказать, но только подумать: «Я смог, я смог, я смог!» Разноцветной лентой велосипедисты проносятся мимо меня, а я смотрю им вслед и мечтаю встретить их всех на Садовом кольце в 1980 году. И когда видел пловцов на финише, скользящих в бирюзовой воде, мне казалось, что они уже ведут борьбу в том еще не построенном бассейне на проспекте Мира, куда мы будем стремиться через три года.

Мне нравилась обстановка на монреальском стадионе во время соревнований по легкой атлетике. 70 000 зрителей были моими единомышленниками. Они все знали о Борзове и о его соперниках. Они вместе со мной радовались победам Тани Казанкиной и Виктора Санеева. А в 1980 году в Лужниках у меня будет сто тысяч единомышленников! Какие это будут яркие, насыщенные восемь легкоатлетических дней! И сколько же нас ждет неожиданностей! А пока я вспоминаю неожиданности мон-

ВСПОМИНАЯ МОНРЕА

Александр БОЙКО

Завидую тем, кто, побывав на XXI Олимпийских играх, увидел больше меня. Увидеть все — невозможно, увидеть поверхностно — обидно для тех, кто готовился к этому четыре года. А может, и больше, чем четыре? Двадцать лет к этому дню готовился скоростной Владимир Голубничий, у него есть золотая, серебряная и бронзовая медали за прошлые Олимпиады.

Вспоминая Олимпиаду, думаешь прежде всего о людях, которые победили, но разве не заслужива-

ет добрых слов каждый из шести тысяч олимпийцев? Может, стоит вспомнить тех, кто вошел в историю всего одной строкой стартового протокола? И спорт и Олимпиада ждут вдумчивых писателей, ведь эта тема, как айсберг: сверху блеск и ослепительное сияние, а внизу за толщей неразличимых будней — огромный труд, позволяющий ковать характеры людей.

Накануне торжественного открытия Игр в городе нечем было дышать, и только гроза, обрушившаяся на Монреаль, смыла духоту.

Началось! Вспыхнули экраны телевизоров, замелькали шапки газет, сотни событий одно красочнее другого обрушились на головы зрителей.

Можно ли увидеть всю Олимпиаду? Нет. Можно ли увидеть главное событие? Нет! Потому что каждый имеет свою точку зрения на главное событие. Была бы моя воля, разделил бы Олимпиаду по крайней мере на двадцать глав. Пережил легкую атлетику, начинаешь срывать горло на плавании, а потом, как в сказочных сновидениях, вступаешь в гимнастику, и над помостом, словно белая ласточка, стремительно взлетает Наде Комэнечи.

Я страстно желал, чтобы кто-то из нашей команды оказался лучше Нади, но «эффект Комэнечи» убеждает: пришло ее время. Она

редко улыбается, эта маленькая девочка с печальными глазами. Иногда мне кажется, что Надя не доиграла в куклы и ей страшно хочется сбросить с себя гимнастическую корону и стать той девочкой, которую никто не знает. Но рядом на помост выходят ровесницы, и в глазах их такая же решимость, и Надя берется за жерди. И нам остается признать: она лучшая! И, забегая вперед на московское четырехлетие, нам надо задуматься о том, что противопоставят наши гимнастки Наде Комэнечи на Олимпиаде-80.

...Или популярная гонка на 100 километров! Эти танцующие пираты шоссежных дорог! С какой скоростью они вписываются в виражи! В какие головоломные завалы попадают не по своей вине! Как отчаянно вкладывают себя в педали, штурмуя подъемы. А это кто? Что за смельчак? Как посмел он бросить вызов всему клану? И снова без усталости вертятся шатуны, а в буйных головах, прикрытых узкими полосками шлемов, рождаются новые замыслы, еще отчаянней, еще смелей, а рядом с ними в черной президентской машине, в красном огненном пиджаке, возглавляя орден величайших фанатиков, возвышается директор гонки. Он милостиво обгоняет лидера, ушедшего вперед, рассекаящего воздух, стоящий плотной сте-

реальские, вспоминаю, как шесть дней подряд стартовал кубинец Альберто Хуанторена и выиграл 400 метров, дистанцию, которую двадцать Олимпиад никому не проигрывали американцы, а также оказался первым и в беге на 800 метров. Я вспоминаю, как двукратный олимпийский чемпион Виктор Санеев готовился к борьбе с рекордсменом мира бразильцем Ж. Оливейра. Мы понимали, какую непомерно трудную задачу поставил перед собою Санеев. Ведь Оливейра на одиннадцать лет моложе, да и многим ли за всю долгую историю Олимпиад удавалось трижды подниматься на самую верхнюю ступеньку пьедестала почета? Тут терпели неудачу поистине феномены от спорта, а спортивный путь Санеева не столь уж эффектен. Он трижды устанавливал рекорд мира, но никогда не являлся мастером феерических взлетов. Это великий трудолюбивец, и только труд позволил ему выйти на стадион Монреаля единственным двукратным олимпийским победителем. Но Мехико и Мюнхен позади, что о них вспоминать. Блеском завоеванных медалей бразильца не ослепишь. И Виктор Данилович Санеев, как знающий себе цену русский мастеровой, спокойно, невозмутимо ковал свою третью золотую медаль.

Но сегодня и эта медаль уже в прошлом, и теперь нас волнует другой вопрос: кто заменит на Олимпиаде-80 Виктора Санеева? Этого не может угадать никто. Ведь мы знаем, что сплошь и рядом «гадкие утята», оставленные тренером из жалости или из необходимости иметь списочный состав, вырастают в прекрасных лебедей. Многочисленные трактаты рассказывают о специальном поиске одаренных спортсменов, но сколько таких одаренных, имеющих прекрасные данные, не смогли проявить себя, потому что не обладали характером. А ведь Олимпийские игры — это всемирная выставка характеров. И когда Санеев выиграл на шестой попытке в Мехико и на пятой в Монреале, он еще раз доказал, что характер у него несгибаемый.

На Олимпийских играх спортсмен выступает на глазах многих миллионов зрителей, ведь никакой конкурс самых выдающихся певцов или танцоров не привлекает такой неоглядной аудитории. Спорту чужды камерные переживания, он раскрыт для всех. Мы знали об этом и до Монреаля и узнаем об этом в июле 1980 года в Москве.

А сегодня стоит лишь закрыть глаза, и снова бурлит Олимпиада, и в телевизионном мелькании лиц наплывают огромные цифры XXI. Они пляшут, перекручиваются, связывая в одно целое несущихся гребцов, конников, бегунов, велосгонщиков... и даму, демонстрирующую свои белоснежные зубы, и пожилого джентльмена, с аппе-

говоров о подготовке команды США. Многие считали, что двухсотлетний юбилей США накладывает особую ответственность на американских спортсменов. Но тут же отмечалось, что их задача облегчается тем, что Канада в шестидесяти милях от их дома, что они могут тренироваться в привычных для себя условиях. Итоги Олимпиады известны: она развенчала многих американских кумиров, и одним из таких развенчанных оказался Дуайт Стоунз. К моменту своего выступления на Олимпиаде в Монреале он был обласкан репортерами, которые заранее вручили ему золотую медаль. Его выступление на квалификационных соревнованиях было успешно, но во время основных пошел дождь, и судейской коллегии пришлось работать не покладая рук и чуть ли не полотенцами сушить сектор для Стоунза. Он прыгал все хуже и хуже, а рядом с ним два его главных соперника, поляк Яцек Вшола и канадец Грегори Джой, сами готовили для себя сектор разбега и ничего, справлялись с нагрузкой. И вот американский кумир не только не завоевал золотой медали, но и серебряную уступил канадцу, довольствуясь лишь бронзовой.

Когда на пресс-конференции Дуайта Стоунза спросили, сколько раз он встречался с Яцеком Вшолой, он надменно ответил: «Кажется, один», — на что невозмутимый Яцек вежливо его поправил: «Три». Вот как бывает. Стоунз даже не запомнил молодого поляка, мог ли он думать, что этот скромный юно-

ми». И вот всевидящая камера двинулась бы по бесконечным столам пресс-центра. А может быть, так это и будет в пресс-центре Олимпиады-80?

Склонился над столом человек, на куртке которого одно слово — «Тринидад». Несомненно, в эту минуту тринидадский журналист пишет о победе замечательного своего соотечественника — спринтера Крауфорда... «Внимание, мадам Шукри из Индии. Вы узнаете своего мужа? Как и большинство журналистов, он печатает двумя пальцами, но зато с какой быстротой! Несомненно, он торопится сообщить о невероятном рывке Орива Сингха, который тот сделал, когда Хуанторена на мгновение снизил темп... «Товарищи! Мы вызываем жену Всеволода Дмитрука из Киева. Не волнуйтесь, увидев дымящийся вулкан. Вам трудно рассмотреть вашего мужа? Конечно, мы скажем ему, чтобы он курил поменьше. Но он только что кончил свой рабочий день, а впереди рабочая ночь, и стенографистки «Спортивной газеты» уже навострили карандаши, готовые принять репортаж...» А теперь, пожалуйста, Италию: «Дамы из Рима, Милана, Флоренции, мы вас обрадуем сразу всех вместе, ведь самый жизнерадостный уголок пресс-центра здесь, у окна...»

Так мне видятся отдельные кадры телевизионного фильма, посвященного журналистам.

* * *

XXI Олимпиада стала историей, и многие годы ее итоги будут ана-

бой на Родину один из рисунков, подаренных ребятами спортсменам. На рисунке маленького канадца на трех ступенях пьедестала почта расположились три страны: I — Канада, II — СССР, III — США». Ты немного ошибся, Ивон Шарлан. Тебе трудно понять, почему спортсмены Канады не поднялись выше десятого места, но, может быть, когда подрастешь, ты сможешь своей родине добиться более высоких результатов. Я бы тебе написал о моих надеждах, но не смог разобрать твоего адреса. Ну что же, может быть, мы с тобой встретимся в 1980 году?

До открытия XXII Олимпиады в Москве остается не так уж и много. Какой же будет она, наша Олимпиада?

Я твердо уверен, что Москва справится со своей задачей. Сейчас газеты много пишут об олимпийской гигантомании, о больших расходах, и люди, которым доверена подготовка Олимпийских игр, заранее заявили, что не допустят расточительности. Нам незачем похвастаться какой-то роскошью. Наши Олимпийские игры будут освещены нашим, советским образом жизни. И прежде всего это коснется олимпийской деревни. Ее надо планировать так, чтобы она была просторной, привольной, как вся наша страна.

Наш народ издавна славится гостеприимством, и одним из элементов этого гостеприимства будет искусство. Каждый вечер у ворот олимпийской деревни будут стоять автобусы с табличками

ЛЬ, ДУМАЯ О МОСКВЕ

титом съедающего бутерброд... Когда начнется наша Олимпиада, мы будем рекламировать не сигареты «Ява» и не останкинское пиво, а спорт. Мы будем тратить драгоценное телевизионное время только на рассказ о XXII Олимпийских играх.

Но давайте вернемся на стадион в Монреале.

Герои Олимпиады. У каждого свой характер, свой взгляд на победу. Четырехкратный чемпион двух Олимпиад финн Л. Вирен, закончив дистанцию, упал на траву, вызвав панику среди врачей. Но это было лишь выражением счастья победителя, и, когда врачи подбежали к нему, финский бегун вдруг сдернул с ног свои туфли и побежал, высоко поднимая над головой. В такой позе он и попал в сотни газет и журналов, на экраны телевизоров. Олимпийское сияние озаряло беговые туфли фирмы «Тайгер». Аналогичный жест дорого обошелся великому предшественнику Вирена, финскому бегуну Пааво Нурми, который был обвинен в профессионализме. Как бы там ни было, а Вирен шагнул на тропу славы, проложенную для него Нурми, Ритолой, Колехмайном. Его победу осеняли не туфли фирмы «Тайгер», а прекрасные спортивные традиции Финляндии.

До Олимпиады было много раз-

ша станет олимпийским чемпионом?..

С 26-го этажа небоскреба «Плац ди Жарт», где разместился пресс-центр, был виден каменный лес Монреаля, зеленые пропелсины дорогих кварталов, серая лента залива. Отсюда журналистская братия общалась со своим читателем, вкладывая в литые строки репортажей эмоции каждого олимпийского дня. Сенсации возникали и гасли, чтобы тут же вспыхнуть новыми именами. На двадцать шестом этаже писали, печатали, правили, спорили, задабривали телефонисток, чтобы ускорить очередную передачу, торопливо листали исчерканные листы. А кроме этого, успевали следить сразу за всеми восемью экранами телевизоров и снова печатать свои репортажи на машинках с самыми различными алфавитами.

Каждое утро в наших движениях дремала вчерашняя усталость. Стараюсь приободриться, мы торопились обойти этажи гостиницы, словно эта утренняя зарядка могла преобразить нас. Ах, если бы наши жены видели, как мы работали! Ну, что стоило телевидению включить скрытые камеры и внезапно объявить: «Внимание жен и детей журналистов, аккредитованных на Олимпийских играх. Начинаем прямой репортаж, посвященный встрече с вашими близки-

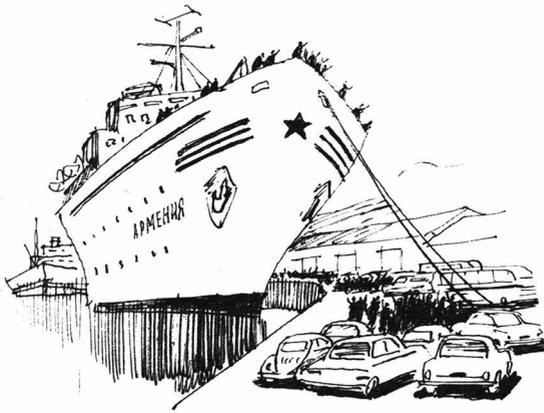
лизироваться спортсменами, тренерами, организаторами. Канадцы хорошо поработали. Им пришлось преодолеть много трудностей. Забастовки, инфляция, делячество отдельных фирм — и все же они справились со своей задачей, создали уникальные сооружения, о которых специалисты еще напишут. Они смогли учесть печальный опыт Мюнхена, и монреальская Олимпиада закончилась без серьезных инцидентов. Мы должны также отдать должное всем тем, кто был причастен к ходу Олимпийских игр, проявив вежливость без притворства, искренность без фальши. А канадские болельщики! Ведь они главным образом были знакомы с профессиональным хоккеем и, несмотря на это, быстро вошли в курс и легкой атлетики и гимнастики. Правда, канадским спортсменам не удалось занять в командном зачете хотя бы пятого места, но страна все равно до последней минуты ждала своей золотой медали. Она не дождалась ее, но канадцы рады были и серебру и бронзе. Их победа в том, что они приобщились к широчайшим интересам современного большого спорта, и нет никакого сомнения, что теперь они будут культивировать не только хоккей.

Мне кажется, что канадцы полюбили Олимпиаду. Я увез с со-

«Большой театр», «Цирк», «Театр кукол», «Зал имени Чайковского», «Кремлевский дворец». Олимпийские игры продлятся, как известно, 16 дней. А что, если каждый из пятнадцати дней назвать именем одной из наших союзных республик? Каждый из дней Олимпиады берет на себя, украшает одна из республик. Национальные костюмы, музыка, встреча со знатными людьми, сувениры. И почему бы в каждый из таких дней не устраивать в олимпийской столовой национальный обед (я прикрываю глаза и вижу, как японские гимнасты, забыв о строгом пищевом режиме, окунают вареники с вишнями в густую сметану, как мексиканцы расправляются с шашлыком).

Уже стало традицией отмечать дни рождений на Олимпиаде. В Монреале только среди легкоатлетов было 175 именинников. Почему бы в олимпийской деревне в Москве не оборудовать «Именинный зал», где можно было бы отметить праздничную дату?

Нам надо заранее подумать над столь распространенной формой советского гостеприимства, как шефство. Я пишу и понимаю, сколь отрывисты и случайны мои предложения, но не сомневаюсь, что опыт нашего народа подскажет тысячи интересных возможностей...

Так провожают пароходы. Марсель.

Продавец каштанов в Стамбуле.

Мальтийский гондольер.

Разносчик прохладительного.

Владимир ЧЕРНОВ

Фото
Сергея ВЫСОЦКОГО

Рисунки
Юрия ЧЕРЕПАНОВА

Теплоход «Армения» осторожно проходит по каналу Делла Джудекка в Венеции. Он швартуется там, где стоит десяток автобусов с широченными окнами — наземных туристских лайнеров. Спущен трап, и 300 советских туристов начинают знакомство с легендарным городом. А вечером в музыкальном салоне — прием. Городские власти, друзья из общества «Италия — СССР», представители дирекции порта и, конечно, журналисты. Обмен приветствиями, несколько минут для знакомства, и началась беседа. Гостей принимает капитан В. Г. Марков, его помощники и туристы.

— Кто они, эти туристы?

Корреспондент одной из итальянских газет задает вопрос вежливо и как бы заранее зная, какой ответ последует.

— Есть ли рабочие среди круизменов? — разъясняет он смысл своего вопроса.

Следует ответ: да, есть. 120 рабочих из Воронежа, Гомеля, Казани, Томска, Харькова, Одессы... И вот тут-то и наступило время удивляться многим гостям. Круиз с заходом в Стамбул и Пирей, на острова Кипр и Мальту, в порты Италии и Югославии... 24 дня.

— Ведь это, должно быть, недорогое удовольствие?

Тогда взял слово Г. Ф. Анучин — Герой Социалистического Труда, рабочий из Воронежа.

— Раз мы путешествуем, значит, нам это по карману. Это во-первых. А во-вторых, некоторым нашим круизменам, как вы говорите, профсоюзы предоставили скидку со стоимости туристских путевок как премию за хорошую, примерную работу. Вот и получается, что профсоюзы на деле поощряют поездки за границу, чтобы наши люди мир посмотрели своими глазами.

Советские люди любят путешествовать. Миллионы людей при-

обретают туристские путевки и отправляются в путь по городам и весям страны. Наша Родина велика и прекрасна. Широки ее просторы. Какая щедрость природы: леса и степи, моря и озера, горы и пустыни, реки, прибрежные острова...

Какое богатство и разнообразие национальных культур более ста наций и народностей, составляющих великую семью народов социалистической Отчизны! Сколько уникальных памятников культуры мирового значения!

Увлекательнейшей из наук называл М. Горький познание Родины, и возможности для этого у советских людей поистине безграничны. Туристские маршруты пролегли по всем союзным республикам от легендарного Бреста до Находки на берегу Тихого океана, от районов Крайнего Севера до берегов Черного моря и вершин Памира.

Знаете ли вы, сколько людей путешествуют по родной стране? В прошлом году туристским и экскурсионным обслуживанием пользовалось 165 миллионов советских людей. Это почти в 2,5 раза больше, чем пять лет назад. Эти цифры говорят: туризм в нашей стране стал массовым, и такие объемы туризма не были бы достигнуты без создания благоприятных социальных и экономических условий. Советские люди живут с каждым годом лучше. С ростом доходов повышаются культурные запросы, возникают новые потребности в разумном активном отдыхе. А что такое туризм, если не активный отдых?

Коммунистическая партия и Советское государство уделяют развитию туризма огромное внимание. В документах XXV съезда КПСС записано, что одной из задач на предстоящее пятилетие является развитие туризма и экскурсионного обслуживания, продолжение строительства туристических комплексов и баз, мотелей, кемпингов. Широкая программа развития туризма и расширения туристской базы последовательно реализуется. Следует добавить, что стабильные цены на туристские услуги позволяют самому широкому кругу трудящихся заниматься туризмом, в том числе семейным.

Интересы, любознательность советских людей поистине не имеют границ. Уже давно туристские тропы соединили нашу страну со всеми континентами. Уже десятки миллионов любителей путешествий из СССР побывали в самых различных странах мира.

Недружи Советской страны любят назойливо повторять уже давно набившие оскомину выдумки: «Советских людей за границу не пускают, а если пускают, то из-

КРУИЗ ПО СРЕДИЗЕМНОМУ МОРЮ ЗНАКОМИТ СОВЕТСКИХ ТУРИСТОВ СО МНОГИМИ ГОРОДАМИ И СТРАНАМИ...

Барселона, собор Гауди. * Художник и модель. * Неаполь. Советский теплоход «Казахстан» с туристами на борту входит в порт. У причала — корабли шестого американского флота.

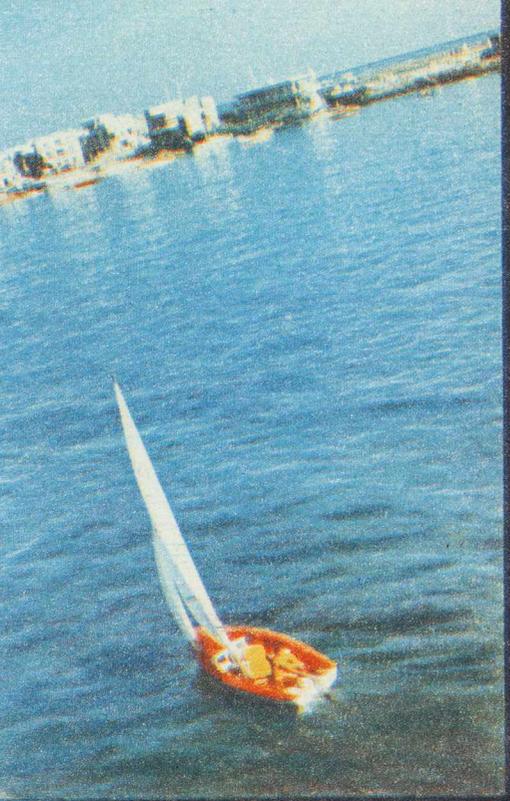
НА РАЗВОРОТЕ ВКЛАДКИ: Дети Алжира. * Мальтийские цветы — гостям из СССР. * Афины. Не прекращается поток туристов к древнему Акрополю.

ПО СТРАНАМ БЛИЗКИМ И ДАЛЕКИМ

бренных». Особенно часто на эту тему в последнее время стали с серьезным видом распространяться разного рода западные «советологи». Ну что можно на это сказать?

Два года назад в Хельсинки главы 33 европейских государств, США и Канады подписали Заключение акта общеевропейского совещания, в котором значение международного туризма нашло четкое определение: туризм вносит свой вклад «в развитие взаимопонимания между народами и ознакомления с достижениями других стран в различных областях, а также в экономический, социальный и культурный прогресс... Туризм содействует более полному знанию о жизни, культуре и истории других стран, росту взаимопонимания между народами, улучшению контактов и более широкому использованию досуга».

В нашей стране положения Заключение акта находят свою конкретную материализацию. Это, конечно, относится и к вопросам международного туризма. Если говорить о туристских поездках из-за границы в СССР, то вот несколько цифр: за период с 1971 по 1975 год в СССР побывало 15 миллионов иностранных граждан, а в текущей пятилетке, как предполагается, нашу страну посетит около 25 миллионов иностранцев.

А что можно сказать о поездках советских туристов за границу?

Дом в центре Москвы рядом с гостиницей «Националь» москвичи часто называют Домом «Интуриста». В здании, построенном замечательным советским архитектором И. В. Жолтовским, размещаются службы «Интуриста». Если пройтись по его семи этажам, то явственно ощутишь, что дом этот тысячами нитей — телефоном, телеграфом, телексом — связан со всем миром, с близкими и дальними странами. Каждый день сотни писем приносят сюда почтальоны. В них, как правило, один вопрос: как приехать в Советский Союз? За этими письмами — тысячи людей из разных стран, желающих видеть первую в мире социалистическую страну — страну Ленина, — именно так объясняют часто желание посетить СССР сами авторы писем. Это письма-запросы о поездке. Но есть и другие. Письма-ответы. Ответы на просьбу «Интуриста» о поездках советских туристов.

«Естественно, что больше всего советские туристы выезжают в братские социалистические страны, где гостей из СССР встречают радужные и гостеприимство, приветливые улыбки, крепкие рукопожатия. «Добро пожаловать, товарищи», — говорят им. Может ли быть иначе? Туризм — часть братской дружбы и сотрудничества между народами социалистических стран.

Недаром туристские поездки в социалистические страны стали называться Дорогами дружбы. Зайдем в кабинет начальника одного из отделов «Интуриста». В. Ф.

Евстратенкова и попросим его рассказать, как развивается туризм с социалистическими странами.

— С нашими партнерами в социалистических странах у нас давно установились отличные деловые и товарищеские отношения. Мы имеем скоординированные планы туристского обмена на длительную перспективу. Сейчас наиболее активно развиваются такие виды туризма, как поездки поездами дружбы в породненные города и области, обмен группами ветеранов коммунистических и рабочих партий, активистов обществ дружбы, специалистов народного хозяйства.

Путешествуя в социалистических странах, наши туристы посещают памятные места, где жил и работал В. И. Ленин, где проходил с боями советский солдат, освобождая Европу от фашизма, где с помощью Советского Союза сооружены крупные промышленные предприятия. Конечно, достижения наших друзей — предмет самого пристального внимания туристов. Обмен опытом социалистического строительства — вот важная черта туристского обмена между нашей страной и братскими социалистическими странами.

Вы хотите несколько цифр? Пожалуйста. В прошлом году за границу выезжало 2614 тысяч советских граждан, из них 1630 тысяч в социалистические страны.

Широкие туристские тропы проложены и в другие страны. Советские туристы — частые гости в Финляндии, Индии, Италии, Франции, Японии. Группы туристов побывали в Португалии и Испании. Популярными стали морские круизы вокруг Европы, к берегам Японии и Сингапура, по Средиземному морю, Балтийскому и Северному морям, к берегам Северной и Западной Африки.

Для туристов из Страны Советов характерны любознательность и дружелюбие, большое уважение к другим народам, их традициям и особенностям быта, культуры. Не «туризм из окна автобуса», не туризм, когда люди, как чемоданы, перемещаются из одного отеля в другой, а желание увидеть и понять, как живут люди труда, как они борются за свои права, за лучшую жизнь, за социальный прогресс и мир. Это не туризм, который по сердцу толстосумам из-за океана.

«В гостинице, потягивая коктейль, разговаривают двое:

— Мы уже в Париже, Джон?
— Нет, — глядя на часы, отвечает он, — мы в Касабланке. В Париже мы были вчера...

Галопом по Европам. К нашим туристам это не относится. Обычный тур — это 10—14 дней с посещением одной-двух стран. «Межотельный» туризм, когда жизнь людей и заботы народа заслоняются стойками баров и витринами магазинов, не подходит для наших людей. Поэтому так и заботится «Интурист», чтобы договориться с западными фирмами о включении в программы поездок советских туристов посещение предприятий, социальных

учреждений, организовать встречу с трудящимися. Вообще говоря, это не в практике туристских фирм капиталистических стран. Но с желанием туристов из СССР приходится считаться. И, что характерно, после Хельсинки многие фирмы стараются идти навстречу вполне понятным просьбам советских людей. Дух Хельсинки прокладывает дорогу и здесь. Советский туризм за границу — предмет большого и постоянного внимания Главинтуриста, других советских, профсоюзных и молодежных организаций. Развивая его, в нашей стране исходят из того, что международные туристские связи должны содействовать взаимопониманию, воспитанию людей, расширению их кругозора, контактам с людьми в других странах в интересах мира и социального прогресса. Главинтурист, советские транспортные ведомства, Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС, Бюро международного молодежного туризма «Спутник» работают сообща по согласованным планам. Нет сомнения в том, что поездки советских людей за границу будут увеличиваться и что с каждым годом все большее число советских людей будет путешествовать по разным странам, чтобы познавать разнообразный мир, в котором мы живем.

Но, говоря о зарубежных поездках советских туристов, нельзя игнорировать и имеющиеся трудности. Прежде всего это стоимость поездок. В нашей стране цены на туристские услуги не являются высокими, и они стабильны. Не такое положение в капиталистических странах. Безработица и инфляция ведут в большинстве этих стран к безудержному росту цен, в том числе на туристские услуги. Все дорожает становится и питание и место в гостинице. Это, безусловно, сказывается на стоимости поездок советских туристов в капиталистические страны.

Затем надо сказать и о существующих трудностях в составлении программ для советских туристов. Во многих странах нашим согражданам все же отказывают в посещении предприятий, социальных учреждений, больниц, высших учебных заведений. Кто-то там этого не хочет.

Выступая в Берлине на Конференции коммунистических и рабочих партий Европы, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «Создание атмосферы доверия между государствами, столь необходимой для прочного мира, требует, чтобы народы все лучше знали и понимали друг друга. Именно с этой точки зрения, прежде всего, мы подходим к вопросам культурного обмена и человеческих контактов во всем их многообразии».

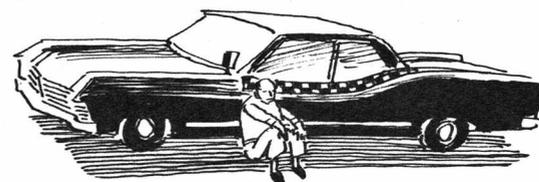
Туризм в нашей стране бурно развивается. Коммунистическая партия, Советское государство уделяют большое внимание вопросам развития туризма. В проекте Конституции СССР, которую ныне обсуждает и горячо одобряет весь советский народ, в статье 41 записано, что право граждан СССР на отдых обеспечивается наряду с другими мероприятиями и развитием туризма. Безусловно, такая запись как нельзя ярче отражает возросшее значение туризма в нашей стране. Такая запись в Конституции СССР — надежная гарантия дальнейшего развития отечественного туризма в интересах советских людей.

Неходова «продукция».

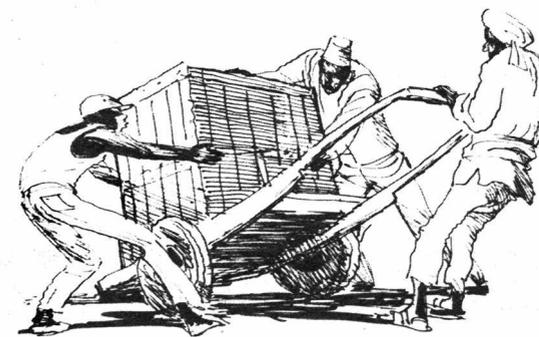

Безработный на берегах Тибра.

В ожидании клиентов.

Черная работа для черных.

В алжирской гавани. * Греческая деревня вблизи древних Микен. * Осень на улицах Стамбула. * Марсельские рыбаки. * Рим, собор святого Петра. * Мальта.

Н

ет, он не хотел об этом думать. Оцепенело стоял на том самом месте, где поцеловала его Анастасия, наблюдая, как покрывается пятнами маленькая полянка, на которой еще недавно стояла маленькая машина, как удлиняются, пересекаются, переплетаются тени деревьев, как уходит день... Мозг словно был выдут из черепа ветрами. Ни единой мысли. Только какая-то пустота, неспособность ни на что, ожидание чего-то... Вернулось бы то, что три десятка лет назад. «Люблю. Женимся. Айгюль...» Верил, был уверен, что Айгюль для него не повторится никогда. Но вы-

вокруг, потом нашел дрова, стал растапливать печь. Почувствовал, что спасение только в простейшем, в примитивных действиях. Ходить, двигаться, хлопотать по мелочам, отгонять от себя даже намеки на какие-либо мысли. Стал готовить суворовское рагу по рецепту Анастасии, постлал постель, бездумно глядел на огонь, пробовал вспомнить, когда вот так в последний раз приходилось ему сидеть перед огнем, и не мог. Вспомнив слова Анастасии о том, что вода в кринице «с бромом», долго и жадно пил. Может, заснет и проспит всю неделю?

Хлопотал возле печи. Комичное зрелище. Пожилой человек, в модном светлом костюме, с французским галстуком, неумело толкает ухватом в печи: от неосторожного движения горшок с рагу опрокинулся, вода вылилась, ухватом достать горшок никак не мог, пришлось пытаться рукой, вооруженной какой-то палкой, весь выпачкался сажей, вспотел, издевался над собой, снова налил в горшок воды, продвинул его к огню, вышел из хатенки.

Солнце уже зашло, и в лесной тишине отовсюду раздавались птичьи голоса, которых он до сих пор не слышал, видимо, оглушенный присутствием Анастасии. Стоял в щебечущем мире, на который надвигался мягкий осенний вечер, и птичьи голоса вспыхивали, как яркие огоньки в пространстве. Совершенная бесодержательность птичьих голосов, одни лишь переливы звуков. От этого можно было сойти с ума в безнадежном одиночестве, к тому же добровольном. Забыв про огонь в печи и про свое суворовское рагу, Карналь медленно пошел вниз, забредал в сумерки, как в густую воду, как в невысказанную скорбь. Этот лес, несмотря на его первозданность, все же про-

гонял одиночество, был товарищем, собеседником, живым, теплым существом среди пустынных горизонтов лесного бесконечного времени. Дрова были сухие, занимались быстро и охотно, огонь полыхал молодой, веселый, беспечный, молодецки беззаботный и, так сказать, бесстыжий в своей прекрасной наготе. Молчаливый хохот, бронзовый вечный смех бил в Карналя от того огня. Наверное, так улыбались каменными улыбками ангелы с фасадов соборов, что веками стояли среди пожаров и дымов, и провоцирующе помигивала человеку вечность, приглашая вот так гореть, полыхать, сиять. Одни гибли на кострах судилищ, другие сжигались в полыханье мифов, третьих пожирал огонь тщеславия. А чистое пламя вдохновения вело к вымечтанной стране открытий только тех, кто, не щадя усилий, пытался раздвинуть узкие пределы человеческих способностей, возможностей и сил.

Сидел перед огнем долго и упорно. Ворочал в голове одно и то же, как ребенок конфету во рту: я тут, как зверь в зоопарке, сижу в клетке, никуда не денусь, приезжай — всегда застанешь меня на том же месте. Знал: не приедет никто. Только в будущее воскресенье. Неделя — это невыносимо! Не мог даже представить себе такую огромность пустого, ничем не заполненного времени. Может, его там ищут? Может, перепугаются, мол, как бы не сделал чего с собой... Может, может...

Когда огонь догорел, а новых дров подкладывать больше не захотелось, Карналь попытался заснуть. Умостился на топчане, залез в спальный мешок, сено под ним шуршало, тонко попискивало, затухал жар в печи, над маленьким оконцем висела гигантская луна, рассеивала над лесами призрачное сияние, унич-

АНАСТАСИЯ

ходит, что можешь изменять даже самому себе. Декарт: в схожих лицах та же физиономическая идея... Лейбниц: от ума до сердца длинный путь... Безрассудство. Все безрассудство... Удвоенное блаженство дается нам в жизни через радости тела и в спасительном спокойствии духа... Какое спокойствие? Для кого? Разве что для тех, кто отличается туповатой жизнерадостностью?

Карналь медленно поплелся к избушке, потряхнул на столик все, что было в портфеле, сверху очутилась диссертация Кучмиенко. Неужели надо это здесь читать? Он присел на табурет, немного полистал отпечатанную на ксерографе (Кучмиенко пользовался всеми благами техники) рукопись, потом, волоча за собой диссертацию, как дохлую кошку, вышел во двор, остановился возле тех золотистых, привядших от ночных осенних холодов астр, попытался сосредоточиться на чтении, но ничего не мог понять. Лишь теперь до его сознания дошли слова Анастасии: «Приеду в то воскресенье». С ума она сошла? Закинуть его сюда на целую неделю! Почетное самоустрашение. Бегство. Безумие...

Он отнес рукопись в избушку, еще походил

изводил впечатление чего-то ненатурального. Осень стояла слишком сухая, воздух нагревался, как в летние дни, был такой канифольно-сухой, что скрипачи об него могли бы натирать свои смычки. Тут хотелось бы столетних мхов, туманов, терпких ягод, вепринного рыка и взрытых полей под дубами. Но мог ли он сегодня с уверенностью сказать, чего ему хочется? Всегда стремился к наивысшему существованию, неужели оно и тут?

Долго блуждал по лесу, темень исчезла, так и не завладев пространством, ее заменило призрачное сияние лунного света, ночь обещала быть светлой, сухой, тихой, про сон Карналь даже не вспоминал, «бромированная» вода не действовала, он вдруг вспомнил про огонь в печи, про свое рагу, чуть не бегом бросился в гору по склону, еще издали почувял запах подгорелого, напомнивший ему почти забытый фронтальной запах каши, подгоравшей в котле полевой кухни, вбежал в хатенку, заглянул в печь, схватил рогач. Перед простейшими вещами проявляешь неожиданное исчезновение твоего человеческого престижа. Не странно ли?

Заглянул в горшочек, понюхал, полизал. Не был голоден и не знал, захочет ли тут есть когда-нибудь, но огонь нужно было поддерживать, пока не лег спать, потому что огонь про-

тожая все звуки ночи, останавливая течение времени, отчего на Карналя напал такой страх, как когда-то в детстве, только и разницы, что тогда страхи были неосознанные и не очерченные, а теперь, как бы детерминированные в четких категориях разума, были тысячекратно гнетущее и непереносимее, ибо шли не от окружающего загадочного мира, а вырастали из глубин сердца, и впечатление было такое, будто ты умер и лежишь на самом дне хаоса, откуда уже возврата нет. Это была цена одиночества, к которому он так слепо и неразумно стремился и которого не мог перенести, оказывается, зацепив только его краешек. А если погрузиться еще глубже?

Избушка вибрировала, как тонкая дека старой скрипки, от малейшего колебания воздуха, звуки легко пронизывали ее деревянное тело, было слышно падение каждого отдельного листка с дерева, будто что-то ударялось о землю, тяжелое и твердое, как человеческое одиночество.

До самого рассвета Карналь так и не заснул, находился в том странном состоянии, когда нет у тебя сил подняться и что-то делать, хотя бы просто посидеть и подумать или бездумно смотреть перед собой, когда спишь и не спишь, когда словно бы и снится тебе что-то смутное и отрывистое и в то же время созна-

ние работает четко, напряженно до болезненности.

Не заметил, как померкла луна, небесное светило как бы растворилось в серебристом пространстве, и над лесами родился новый перламутрово-серый свет, с земли, с трав и кустарников, выкупанных в холодной осенней росе, космато поднимался туман, в который приятно было окунуться, как в холодную воду, обещающую бодрость. Карналь, передергивая плечами от прохлады, почти бегом одолел расстояние от избушки до лесного озера, затерялся в низине, до краев наполненной туманом, лес поднимался где-то недостижимо вверх, был он старый, большой и такой высокий, что становилось еще страшнее, чем ночью под мертвым сиянием луны. Карналь подивился, что вчера не заметил этого отпугивающего величия леса, а может, вчера его и не было, а родилось оно за ночь в его душе, испуганной отчаянным, не присущим ему одиночеством? Какая-то мистика и чертовщина, перед которой бессильна даже всемогущественная его математика.

Он побрел дальше, просыпалось птичье царство, наполняя пространство вокруг пасторальными мелодиями своего песнопения, на круглом холме за озером двое молодых лесей гарцевали, точно в день сотворения мира, небо приобретало цвета живые, природные, вливалась в него голубизна, пронизывала чуть заметная пунцовость, лес от этого как бы уменьшался, становился доступнее, корявость сменялась ласкающей взгляд округленностью, он уже не отпугивал, шел навстречу человеку и, как бы для заключения мирного пакта с ним, выслал с высочайшими своими мирными полномочиями навстречу Карналю маленькую серну, которая появилась на его пути невеста когда и откуда, стояла в нескольких шагах на пологом склоне одного из зеленых холмов, спокойно смотрела на человека, стройноногая, с нежной шеей, большеглазая, чистая и прекрасная. Карналь не остановился, не замедлил шага, а пошел прямо на серну все в той же медлительной задумчивости, как сомнамбула. Козочка не испугалась, только чуть посторонилась, сопровождала его удивительным, почти человеческим взглядом. Когда обогнул холм, с другой стороны в ложбине увидел старые, потемневшие от ненастий ясельки, вокруг вытопанная земля, засохшие, еще прошлогодние катыши. Лесники подкармливают оленей сеном. Лес не был ни заброшен, ни забыт, ни лишен великой логики жизни.

Карналь повернул и пошел к своему убежищу. У него было много работы, выходной, если уж на то пошло, принадлежал ему безраздельно.

Ел свое подгоревшее холодное рагу, пил «бромированную» воду из криницы, листал свои бумаги, Кучмиенкову диссертацию откладывая на потом, поскольку она никак не подходила к этому простому быту и к нетронутости окружающего мира, рядом с которым даже мудрейшие разговоры о математизации показались бы упрощенно-бессмысленными.

Днем заметил в избушке то, чего вчера не видел. На стене над столиком висела старая иконка. Просто липовая дощечка, заключенная в нечто черное, — плоское подобие ящичка, ни резного оклада, ни стекла, время с беззаботной щедростью оставляло на лице святого свои напластования, так что уже невозможно было разобрать, кто там намалеван, Николай ли угодник, или сам спаситель, но Карналя заинтересовал не святой и не сама икона, хотя могла быть и весьма старой и, может, редкостного письма. Его внимание привлек краешек пожелтевшей бумаги, высывавшейся из щели в черном иконном укрытии. Карналь снял икону со стены, откинул два жестяных крючочка сбоку, открыл ящичек. За иконной доской лежали сложенные вчетверо два листика бумаги, когда же развернул их, оттуда выпала маленькая, тоже пожелтевшая от давности фотография. Худая длинноногая девушка, два мышиных хвостика темных волос, глаза — во все лицо. Зеленоватые, словно тигриные. Глаза укротительницы и повелительницы. Тоненькая ручка поднята вверх, там держит ее чья-то большая и сильная рука, владелец которой не поместил-

ся на снимке. Отец? Такая рука может быть только отцовской. Карналь вспомнил, что у него есть точно такой же снимок с маленькой Людмилкой. Только у Людмилки глаза не такие — темные и как бы добрее. А этих глаз мог бы испугаться, если бы не знал, кому они принадлежат. Принадлежали Анастасии. Наверное, возила снимок всегда с собой, а тут забыла. А может, оставила, намереваясь приехать еще. Нет, вернее, забыла. Лесник нашел и спрятал за иконку, потому что больше некуда было спрятать.

Листочки бумаги были чем-то вроде дневника. Пять дней апреля. Женская рука. Не знал почерка Анастасии, поэтому не мог с уверенностью сказать, что записки принадлежат ей. Собственно, это не имело никакого значения. Кто-то здесь был, кто-то жил с лесом наедине, прослеживал каждую перемену, какую несла сюда весна. Карналь быстро пробежал глазами неровные строки. Сначала заметил, что начинается с марта, но недатированного, датировано только пять апрельских дней.

«Конец марта. Заморозки. Закапал сок с берез. Ночью замораживает, и образуются ледяные бороды.

7 апреля. Первый гром. Лес одевается листовой снизу. Черная орешина уже выстреливает узкие острые листочки. Березы сверху, под самым солнцем, закудрявились зеленым шумом. Листочки еще маленькие, сердцевидные, сморщенные, несут на себе следы того сжатия, в каком жили в почках. Линяет кора на березах. Облезает верхний тонкий слой, дерево сбрасывает грязную наружную сорочку и стоит белое, нежное, как девушка. Проведешь рукой по стволу — вся ладонь белая. Птицы: синицы, дятлы, дрозды. Крохотное — и не видно, а от него звенит все вокруг.

8 апреля. Снилось, что все зазеленело.

9 апреля. Так и случилось. Ночью зацвело абрикосовое деревце перед домом. Клен у озера — в ясной зелени. Листья на деревьях появляются, будто после неслышного шелкового взрыва. А к вечеру холодный ветер. Но он не страшен, потому что уже пришло время, когда все растет и зеленеет.

10 апреля. Абрикосовое деревце — все в пчелином гудении. Среди пчел два шмеля. Когда садится солнце, все пчелы улетают, шмели же остаются. Легко перелетают с цветка на цветок, не минуя ни одного, трудятся упорно и самоотверженно. Странно: такое большое, а держится на нежном лепестке, даже не прогибая его. Вот бы людям! Один шмель черный, с белой юбочкой. У другого на спине оранжевый жилетик. Наверное, мужчина, фронт!

Днем невероятно тепло. На Винничине уже сеют свеклу. В Ленинграде, Прибалтике, Белоруссии — дожди. А по всей Украине, как передает радио, — без осадков.

Вечер — холодный, будто напоминание природе, чтобы не развивалась слишком.

11 апреля. Ветер. Капельки дождя. Холодно, но все зеленеет. Абрикос источает нежный аромат. Два шмеля с самого утра снова хлопчут возле цветов. Я заблудилась в лесу. Под пеньками подкарауливали меня духи леса — чеберяйчики, с березок спускались зеленые русалочки косы, корни вывернутых бурей деревьев напоминали страшные бороды. Но я упорно пробиралась дальше, пока не наткнулась на кучу мусора. Кто-то привез сюда его целую машину — битое стекло, палки, бумага, известь, какая-то мерзость. Лес сразу утратил свою сказочность, пеньки стали просто пеньками, а не чеберяйчиками, корни перестали быть бородами, а березки — русалками, затаившие влажные дебри были обычным болотом, а весь лес — ординарной свалкой. Загрязнение окружающей среды не знает пределов, как и человеческая глупость.

А весна стоит сухая, даже страшно. Воскресить бы все прошлые дожди, поднять их из глубин земли, вознести на небо, а потом подарить земле снова!..»

Карналь перечитал записки дважды. Впечатление было, будто говорил с Анастасией. Собственно, он понимал, что такого разговора между ними никогда не могло состояться. Люди не умеют выкладывать душу друг перед другом так, как это отваживаются иногда перед бумагой.

Он разложил на столе листочки с дневником Анастасии и снимок высоконогой девчурки с тигринными глазами и сел за работу. Работать умел при любых обстоятельствах и в любой

обстановке, этому не должен был учиться, ночная душевная неуверенность, кажется, отошла от него, может, и навсегда, он легко бросал мысли через отборочное сито, сотканное из трех основных квантификаторов: «да», «нет», «без ответа», — радостно и свободно блуждал среди анархичной топографии своих знаний в надежде открыть хотя бы маленькие, но новые миры в той, казалось, уже до подробностей известной стране.

Когда после многочасового сидения за столом вышел из хатенки, застал день в полном расцвете, сухой, солнечный, теплый, как будто и не осенний, шумели сосны, все жило вокруг, и подумалось ему внезапно, что все миры, может, и кибернетически даже, должны быть непременно пережиты, прежде чем будут истолкованы и объяснены. Он стоял, смотрел на небо, слушал лес, ждал: я же ошибся, мне просто послышалось вчера, что Анастасия обещала приехать в следующее воскресенье. А если в это, сегодня? И застал его, как школьника, не выполнившего домашних заданий.

Еще немного постоял, вернулся за стол, подвинул диссертацию Кучмиенко. Обладая привычкой быть тщательным даже там, где тщательности и не требовалось. Стал читать. Возмущение его возрастало еще больше, чем при чтении автореферата. Но он не мог возмущаться, ибо здесь возмущение казалось неуместным. Упорно пробивался сквозь примитивизм суждений и тривиальные разглагольствования, извольные бросал взгляд на Анастасиины записки. Загрязнение окружающей среды, как и глупость, не имеет пределов. Он добавил бы еще: загрязнение науки случайными людьми также не имеет границ. Но границы надо все же установить.

Вечером приготовил себе новое суворовское рагу, на этот раз оно уже не подгорело, было даже вкусным по-своему, долго сидел, смотрел на огонь, пробовал думать о неделе, которую должен здесь прожить, но не мог даже охватить мыслью такую временную даль. Не неделя — вечность. «Окончен труд дневных забот, я часто о тебе мечтаю, бродя вблизи пустынных вод, вечерним выстрелам внимаю...»

Заснул быстро и спал чуть ли не до восхода солнца, утром пошел умываться к озеру, позавтракал опять-таки суворовским рагу, спрятал, заботливо сложив, в карман листочки Анастасииного дневника и ее снимок, запер избушку, ключ тоже положил в карман, легко спустился с холма, бросил последний взгляд на разрушенный старой сосной склон и пошел, придерживаясь автомобильных следов. Должны вывести его на шоссе. Выведут или заведут?

* * *

Карналя стали искать еще с субботы. Пронченко хотел пригласить его на воскресенье к себе на дачу и позвонил дежурному по объекту, чтобы тот связал его с академиком.

— Петр Андреевич сейчас на территории, я передам ему, — пообещал дежурный.

Передал или нет, но Карналь почему-то не звонил; уже поздно вечером, уезжая с работы, Пронченко опять позвонил дежурному. Тот, что был днем, сменился, новый о Карнале ничего не знал.

— Я соединю вас с помощником Петра Андреевича.

— Хорошо.

Алексей Кириллович сидел возле своего телефона и откликнулся сразу.

— Не можете ли вы сказать, где Петр Андреевич? — спросил у него Пронченко.

— Он уехал... Неожиданно... Сказал: на короткое время. Не провел даже традиционный диспут сороковой субботы...

— А как же обошлось без диспута? — Пронченко в общих чертах знал, как проходит сороковая суббота в объединении, знал также, что комичным диспутом она должна всякий раз кончаться.

— Попросил, чтобы все желающие дискутировать цепляли свои тезисы на дверях его кабинета.

— Много нацепляли?

— Да немного есть.

— Очень смешное?

— Пожалуй, это только для кибернетиков. У них юмор слишком специфический. Я бы сказал: чересчур профессионализированный. Такие люди, как я, только пожимают плечами...

— Но все-таки где же Карналь?

— Предупредил меня, что должен выехать на короткое время, — и все.

— Позвольте поинтересоваться в таком случае, почему вы так долго сидите на работе? Алексей Кириллович немного помолчал.

— Видите ли, товарищ Пронченко... Я так себе подумал... А вдруг Петр Андреевич вернется...

— Сегодня?

— Не могу сказать, но все может быть...

— Передайте ему, пожалуйста, что я хотел бы видеть его. Может, он позвонит мне на дачу.

А потом Алексею Кирилловичу позвонил Кучмиенко. Дежурный, наверное, передал ему, что Карналя разыскивает секретарь ЦК, и Кучмиенко обеспокоился не на шутку.

— Куда ты спрятал своего академика? — загремел он в трубку.

— Он выехал. — Алексей Кириллович старался быть предельно сдержанным и вежливым с Кучмиенко, уже надоевшим ему своими придирками.

— Не крути, не крути! Он что, болен? Диспутацию эту дурную не провел, кабинет ему обклеили, забыв о всяком приличии. Мальчишество!

— Я же сказал, что выехал. Кажется, академик имеет право на выходной.

— Право, выходной! Выходной, выходной... С Карналем это никак не вяжется... Ты знаешь, что его нельзя так отпускать, человек вон в каком состоянии!

— Он предупредил, что на короткое время...

— А кто измерит? Где оно короткое, а где какое — ты можешь мне сказать? Пронченко его разыскивает...

— Я говорил с товарищем Пронченко.

— Ты помощник, ты отвечаешь мне за академика. Не говоришь, а живого мне Петра Андреевича давай! С кем поехал?

— Не могу сказать. Наверное, один.

— Один? А на чем? Машина его простояла целую субботу.

— Не могу сказать.

Кучмиенко швырнул трубку, аж загремело... Он звонил и в воскресенье. Домой к Алексею Кирилловичу, тете Гале, к Людмиле. Нарвался на своего сына, тот заподозрил что-то нечистое в отцовых розысках, привязался:

— Зачем тебе Петр Андреевич? Дай ему покой в выходной день.

— А тебе какое дело? — возмутился Кучмиенко. — Надо, значит, надо. Не тебе, а мне...

— Это я знаю, — хмыкнул Юрий.

— Что ты знаешь?

— Поганишь всем жизнь!

Кучмиенко задохнулся от таких слов.

— Да ты что?.. Родному отцу?..

— Все бы ты себе! А так называемые права твои? Ходишь, ходишь, берешь за горло, организовываешь мир для себя, а надо — себя для мира, как Петр Андреевич. Брось охотиться на Карналя — охотиться на зайцев!

— Записался в его веру?

— А что?

— Дай мне Людмилу! Не хочу с тобой даже разговаривать!

— Людмилы нет!

В понедельник тревога возрастала с каждым часом, но сведения о Карнале не поступали. Пронченко попросил Алексея Кирилловича информировать его каждый час, тетя Галя плакала возле телефона, Людмиле ничего еще не говорили, берегли ее, надеясь, что все будет хорошо, что академик просто исчез на несколько дней, чтобы сбросить с себя где-нибудь в тишине и безвестности тот тяжелый душевный груз, что навалился на него за последнее время.

А после обеда откуда-то неожиданно позвонил секретарше Карналь и, предупредив, чтобы она никому ничего не говорила о нем, попросил прислать ему машину к Воскресенскому рынку.

Дина Лаврентьевна от неожиданности даже переспросила, чего никогда не делала:

— Аж на Воскресенку?

— Это так далеко, вы считаете?

— Простите, Петр Андреевич. Я сейчас же пошлю...

Авторизованный перевод с украинского Изиды НОВОСЕЛЬЦЕВОЙ.

Окончание следует.

В музее Звездного городка.

РОМАНТИКИ КОСМОСА

Фото Э. ЭТТИНГЕРА

Запуск космического корабля «Террата» прошел успешно. Через несколько дней впервые в мире мы начнем изготавливать в условиях вакуума шарикоподшипники, проведем опыты по выращиванию монокристаллов. Большие надежды возлагаем на установку по производству пенометалла, использование которого в народном хозяйстве сулит большие выгоды. Проверены спускаемые аппараты многообразного действия, которые будут доставлять на Землю продукцию промышленности и данные научных исследований...»

Это отрывок из бортового журнала модели космического корабля «Террата», которую изготовили ребята из Дома пионеров Ок-

тябрьского района города Барнаула. Один из его конструкторов, десятиклассник Николай Трифонов, обстоятельно отвечал на все вопросы жюри.

Выступление Трифопова напоминало защиту диплома или даже диссертации. Его речь изобилвала научными, техническими терминами, трудно поверить, что это говорит школьник. А перед жюри вслед за Николаем выступает следующий участник конкурса, и снова на столе — сложные чертежи, бортовые журналы, научно-технические обоснования...

Свыше 150 моделей было представлено на финал VII Всесоюзного конкурса «Космос». Организаторы конкурса — журнал ЦК ВЛКСМ «Моделист-конструктор» и ВДНХ СССР, помогают им Центральная станция юных техников РСФСР, Звездный городок, Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского в Калуге, Дом-музей С. П. Королева в Житомире. Ребята долго и серьезно готовились к этому смотрю — строили модели, штудировали учебники, справочники и что-то изобретали сами, спорили с друзьями, советовались со специалистами. И вот в Москве, на ЦСЮТ, собрались юные кон-

структоры космических кораблей и аппаратов из Сибири, Дальнего Востока, Прибалтики, Кавказа, Украины, среднеазиатских республик и других районов страны. Мальчики и девочки (да, в конкурсе участвуют и девочки!) привезли работы по четырем разделам: «Космическая техника прошлого и настоящего», «Космическая техника будущего», «Популяризация космических знаний» и «Спортивный ракетомоделизм».

Ребята черпают идеи из самых свежих источников — газетных сообщений, специальных брошюр, из научно-фантастической литературы и проблемных статей ученых. Обычный читатель пробежит эти очерки глазами и перевернет страницу, а ребята буквально вылавливают информацию, по крупицам собирают «пищу» для своих увлечений.

Пожалуй, прошло то время, когда техническое творчество подростков считалось лишь игрой в настоящую науку и технику, которая отвлекает ребят от шалостей: мол, чем бы дитя ни тешилось. Теперь любой понимает, что «малая» техника приучает школьника, если хотите, быть мыслителем, исследователем, творцом.

Мне приходилось принимать

участие в подготовке и проведении шести предыдущих конкурсов «Космос». Нынешний конкурс показал, как далеко вперед шагнули знания и мастерство этих пятнадцатилетних «ракетчиков». Сотни юных конструкторов награждены медалями ВДНХ СССР, дипломами, грамотами и медалями выставок в ГДР, Японии, ФРГ, Болгарии, Голландии, США, Индии. Даже признанные специалисты с большим вниманием изучают работы наших юных техников, поражаясь подчас их способности найти простое и остроумное решение, удивляясь, образно говоря, «дикарской» свежести ребятающего ума.

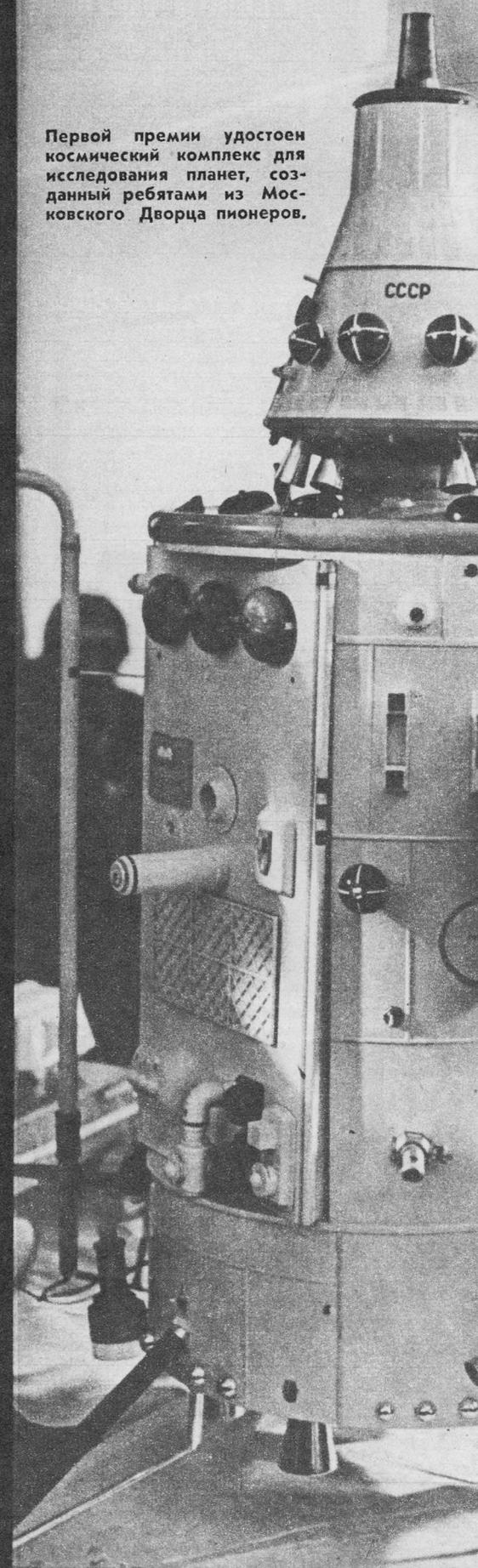
Вспоминается, как однажды на таком же конкурсе после осмотра экспозиции «Юные техники — космосу» летчик-космонавт СССР Е. В. Хрунов говорил:

— Радует, что юное поколение стремится к ярким, впечатляющим делам. Космос — это романтика величайших открытий, простор для самых смелых творческих поисков и экспериментов...

Евг. ДУБИЦКИЙ,
заместитель председателя
оргкомитета VII Всесоюзного
конкурса «Космос»

«Супер-Сатурн» из города Сумы.

Первой премии удостоен космический комплекс для исследования планет, созданный ребятами из Московского Дворца пионеров.

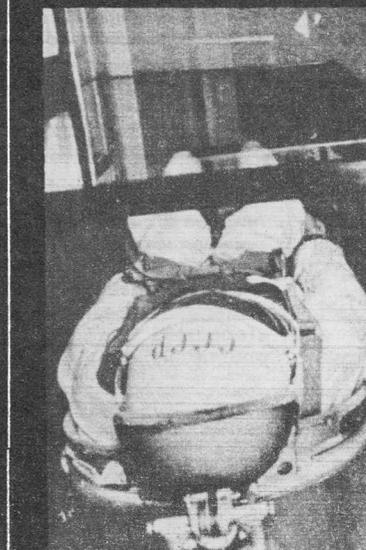
Увлекся...

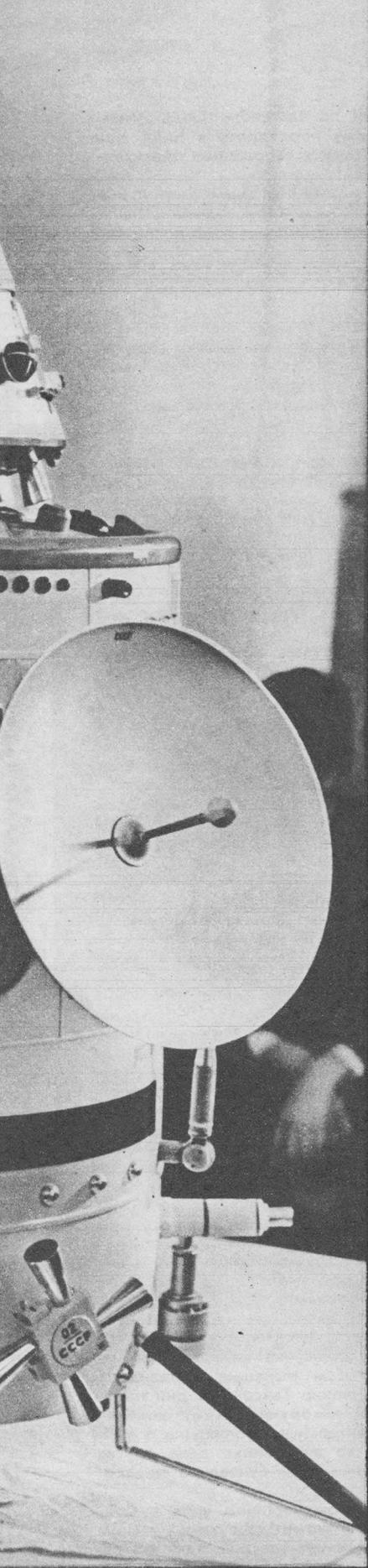

Десятиклассник Эдуард Арутюнян:
— Наладка — дело ответственное!

— Так стартуют космонавты...

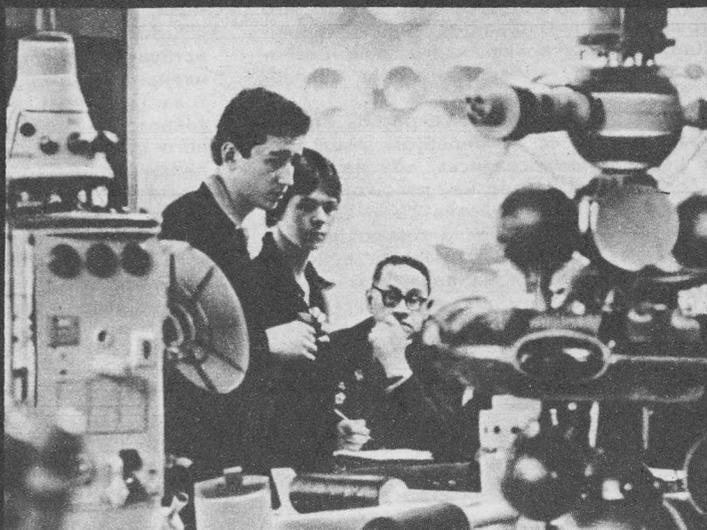

Участник конкурса Андрей Королев — внук Главного конструктора С. П. Королева.

Идут конкурсные испытания.

Заслуженные награды.

СКАНДАЛ В ЖЕНЕВЕ И ЗАКУЛИСНЫЕ ДЕЛА ВАШИНГТОНА

Федор СЕРГЕЕВ

9 марта 1977 года на страницах «Вашингтон пост», «Нью-Йорк таймс» и других главных американских газет появились сообщения из Женевы, сопровождаемые такими броскими заголовками: «Один из сотрудников администрации Картера сделал вчера заявление, в котором выразил глубочайшее сожаление по поводу участия США в свержении правительства Альенде. Заявление было тотчас дезавуировано госдепартаментом».

В течение нескольких дней после этого с газетных полос не сходило имя Брэди Тайсона, имеющего сан священника методистской церкви, в прошлом миссионера, профессора Американского университета, специалиста по Латинской Америке, ныне заместителя главы делегации США на 33-й сессии Комиссии ООН в Женеве по правам человека. Печатались высказывания по этому поводу высших государственных чинов, заявления конгрессменов, называвших Тайсона то предателем, то марксистским агентом, объяснения представителя США при ООН Эндрю Янга, рекомендовавшего Тайсона в состав упомянутой делегации, а также интервью с самим виновником скандала, признавшим, что никто не уполномочил его говорить то, что он сказал, но он не жалеет о сказанном и от своих слов не отказывается, а по-прежнему твердо стоит на том, что «выражение раскаяния, каким бы искренним оно ни было, не может искупить страданий и ужасов, пережитых чилийским народом за последние два года».

Что же произошло в Женеве и вызвало такую бурю в Вашингтоне? Почему, собственно говоря, такой небольшого ранга представитель госдепартамента навлек на себя гнев и проклятия на самых высших ступенях американской администрации?

Впервые в практике американской дипломатии ее официальный представитель поддерживал не позицию партнеров США по военно-политическим блокам, предлагавших развивать «диалог» с Пиночетом и его хунтой и, таким образом, «нормализовать» положение в Чили, а резолюцию неприсоединившихся стран и точку зрения стран социалистических, требовавших немедленного прекращения репрессий против широких масс чилийского народа.

Во-первых, как сообщала «Нью-Йорк таймс», Тайсон «выразил сегодня «глубочайшее сожаление» по поводу той роли, которую государственные служащие и частные организации США якобы играли в свержении правительства покойного президента Альенде в Чили».

Во-вторых, как подчеркивала «Вашингтон пост», он «сделал это заявление в ходе дебатов по резолюции, осуждающей нынешнее правительство Чили за «постоянные и вопиющие нарушения прав человека», в том числе «за ставшее обычным применение пыток», что вызвало немедленно не только отмежевание госдепартамента от его слов, не только отречение от него главы делегации США, но и протесты дипломатов, представляющих самые реакционные режимы латиноамериканского континента, включая, разумеется, представителя чилийской хунты.

И, наконец, в-третьих, Тайсон усугубил свою вину тем, что не только не отрекся от своих слов, но в дальнейшем и усилил их заявлениями, которое поставило в довольно трудное положение новую администрацию США. «Полагаю,— сказал Тайсон представителям прессы, как сообщала «Нью-Йорк таймс»,— то, что я произнес, звучит достаточно ясно. Думаю, что это отражает общий характер внешней политики Картера, подчеркивающего свое беспокойство по поводу соблюдения прав человека. Надеюсь, что это так».

На другой же день пресс-секретарь Белого дома заявил, что «с президентом предварительно не консультировались», «он не был в курсе дела», а сам Картер на пресс-конференции назвал заявление Тайсона «неуместным». Отметив, что с ним «предварительно не консультировались», президент, касаясь сути дела, уклончиво сослался на сенатскую комиссию Фрэнка Черча, которая, мол, в 1975 году «пришла к выводу об отсутствии доказательств

непосредственной причастности Соединенных Штатов к военному перевороту в Чили, приведшему в 1973 году к свержению правительства Альенде».

Скандал этот, вызвавший такое смятение на всех уровнях американской администрации, случился спустя три с лишним года после кровавой расправы, учиненной заговорщиками над Сальвадором Альенде, его соратниками по правительству Народного единства и над всем чилийским народом. В те дни, как известно, американская администрация, прекрасно знавшая, кто является подлинным вдохновителем и организатором чилийской трагедии, вопреки фактам, не колеблясь, категорически отмежевывалась от военно-фашистской хунты, упорно отрицала какое-либо свое участие в перевороте.

«За все четыре года моего пребывания в должности посла Соединенные Штаты ни разу не пытались оказать давление на кого-нибудь из членов конгресса Чили или подкупить кого-либо из них»,— утверждал тогда Эдвард Корри, занимавший пост посла в Сантьяго с 1967 по 1971 год.

«Правительство Соединенных Штатов Америки придерживалось политики невмешательства во внутренние дела Чили во времена правления Альенде»,— заявил громкогласно заместитель помощника государственного секретаря Гарри Шлаудеман.

«Мы не занимались подкупом избирателей, не финансировали никаких кандидатов и не способствовали перевороту»,— не моргнув глазом клялся публично помощник государственного секретаря Чарльз Мейер.

«Насколько мне известно, ЦРУ не имело никакого отношения к государственному перевороту в Чили»,— выкручивался перед конгрессменами государственный секретарь Генри Киссинджер.

Полгода спустя Уильям Колби, в то время директор ЦРУ, выступая перед комиссией палаты представителей по делам вооруженных сил, сказал прямо противоположное тому, что говорили Киссинджер и его помощники: «Правительство Никсона уполномочило ЦРУ тайно выделить за период с 1970 по 1973 год 8 миллионов долларов для расшатывания позиций правительства Альенде»; а еще через полгода президент Форд добавил к этому: «В Чили были тайно использованы средства, переданные ЦРУ для поддержки оппозиционных партий и средств массовой информации».

Не только эти частные признания экс-директора ЦРУ и экс-президента США были известны к моменту «скандала в Женеве». Мировая общественность давно уже знает столько закулисных подробностей чилийских событий, что немислимо отрицать факт глубокого соучастия правительственных органов США в преступлениях хунты Пиночета. Тем более, что это пусть с оговорками, с беспомощными комментариями, но давно признано и прессой США и в докладах тех самых комиссий конгресса и правительства, на которые так неуклюже сослался сам нынешний президент, дезавуируя выступление Тайсона. В дни предвыборной борьбы, которую вел тот же Картер, саморазоблачительные публикации о вмешательстве США во внутренние дела других стран, включая Чили, шли буквально неудержимым потоком.

Попробуем, хотя бы частично, дать читателю возможность ознакомиться с этим потоком саморазоблачений американской администрации или, как их величают в США, «похвальный процессом национального самоанализа» — от его истоков и до нынешнего «скандала в Женеве».

В начале сентября 1974 года, то есть через год после военно-фашистского переворота в Чили, редакции газет «Вашингтон пост» и «Нью-Йорк таймс» получили из неназванных источников текст конфиденциального письма члена палаты представителей Майкла Харрингтона (демократ от штата Массачусетс), написанного 18 июля того же года и адресованного председателю комиссии по иностранным делам палаты Томасу Моргану (демократу от штата Пенсильвания). В письме Харрингтон заявлял, что он обратился к председателю комиссии по иностранным делам лишь «после того, как отчаялся добиться положительного результата иным путем».

Харрингтон, направивший аналогичные письма и некоторым другим конгрессменам, с

М. Самсонов. Род. 1925. БАМ СТРОИТСЯ. 1977.

ХІІІ выставка произведений членов Академии художеств СССР.

Г. Ханджян. Род. 1926. ВОСПОМИНАНИЕ О МЕКСИКЕ. 1976. Фрагмент графической серии, посвященной памяти Д. Сикейроса.
XIII выставка произведений членов Академии художеств СССР.

возмущением сообщал о подрывной деятельности ЦРУ в Чили, на которую истрачено 11 миллионов долларов, рекомендуя провести в рамках конгресса широкое гласное расследование причастности правительства США к чилийским событиям. Он упирал на то, что узнал об этом из стенограммы показаний директора ЦРУ У. Колби на закрытых слушаниях в специальной подкомиссии по вопросам разведки при комиссии палаты представителей по делам вооруженных сил США. С особого разрешения председателя этой комиссии Эдварда Хеберта (демократа от штата Луизиана) и председателя подкомиссии палаты представителей Люсьена Недзи (демократа от штата Мичиган) Харрингтону дали возможность дважды прочитать текст стенограммы на 48 страницах, датированной 22 апреля 1974 года, но категорически запретили делать какие-либо записи.

В письме Моргану Харрингтон подчеркнул: «Информация, содержащаяся в показаниях Колби, убедила меня, что конгрессу и американскому народу совершенно необходимо узнать полную правду о деятельности американцев в Чили. Я хочу поделиться этой информацией с Вами в надежде, что Вы испытаете те же чувства, что и я, узнав во всех подробностях о многочисленных действиях США, представляющих собой вмешательство в дела другой страны и предпринятых без предварительной консультации даже с комиссией конгресса, призванной контролировать подобные действия». Далее следовал в изложении Харрингтона схематичный перечень тайных акций, направленных против правительства Альенде, о которых сообщил Колби в своих показаниях в подкомиссии, возглавляемой Недзи. Для всех стало ясно, что высокопоставленные должностные лица неоднократно и умышленно вводили в заблуждение конгресс и общественность о масштабах и степени вмешательства США во внутренние дела Чили за три года правления Сальвадора Альенде.

Разгласненные Харрингтоном постыдные свидетельства непосредственного участия США в экономическом и политическом удушении законного правительства суверенной страны и ставшее очевидным сокрытие этого органами исполнительной власти от конгресса вызвали острые дебаты. Между тем администрация Никсона, несмотря на повторные запросы сенаторов, все начисто отрицала. «Вся администрация, сверху донизу, твердила, что мы непричастны к этим событиям», — писал Харрингтон. — Но вот 40 страниц черным по белому... со всеми подробностями, показывающие, что мы были вовлечены в эти события по самые уши».

Сенату пришлось заняться изучением показаний, данных под присягой должностными лицами госдепартамента и ЦРУ в период чилийских событий. Лжесвидетельств в них оказалось более чем достаточно. Чтобы как-то сбить, ослабить накал общественного мнения, широко объявили о создании специальных комиссий правительства и конгресса США, которым предстояло расследовать деятельность разведывательных органов. Итогом 18-месячной работы комиссий явились предварительные и финальные доклады сенатской комиссии, опубликованные в 1975 и 1976 годах. Кстати сказать, второй предварительный доклад сенатской комиссии так и озаглавлен — «Тайная деятельность в Чили, 1963—1973 гг.». Как потом выяснится, руководство ЦРУ согласилось предоставить комиссии материалы, касающиеся шести типичных тайных операций, при условии, что обнародована будет только одна из них. Члены комиссии дали слово не допустить утечки даже названий других стран, в отношении которых предпринимались эти операции. Поскольку многие сведения о вмешательстве США во внутренние дела Чили уже просочились в печать, было решено поступиться этой тайной.

На основе документов и показаний должностных лиц сенатская комиссия установила, что президент Никсон созвал 15 сентября 1970 года в Белом доме совещание, в котором приняли участие его помощник по вопросам национальной безопасности Киссинджер, директор ЦРУ Хелмс и министр юстиции Митчелл. Обсуждалось положение в Чили. Никсон заявил тогда, что режим Альенде «неприемлем» для США, и дал указание директору ЦРУ «поощрять чилийских военных к сотрудничеству и к тому, чтобы взять на себя инициати-

ву в действиях, имевших целью недопущение прихода Альенде к власти».

В докладе сенатской комиссии приведены конспективные записи высказываний президента, сделанные Хелмсом во время этого совещания:

«Быть может, один шанс из десяти, но спасти Чили!»

Расходы окупятся.

Риск не имеет значения.

Не вмешивать посольство.

Можно ассигновать 10 миллионов долларов и еще, если будет нужно.

Выделить лучших людей и предложить заниматься только этим.

План игры.

Пусть экономика взвояет.

48 часов на составление плана действий».

В ходе совещания был определен в главных чертах и характер мер, которые предполагалось принять для подготовки военного переворота: финансовая помощь противникам Альенде, прекращение кредитов для Чили, осуществление вспомогательных программ, направленных на то, чтобы дезорганизовать чилийскую экономику, наконец, попытки заручиться поддержкой различных парламентских фракций, а также среди военных.

На следующий день Хелмс созывает узкий круг руководящих работников ЦРУ, чтобы информировать их об указаниях президента и обсудить план операции. Зловещий механизм разведки был приведен в действие. 21 сентября пункт ЦРУ в Сантьяго получает из штаб-квартиры шифротелеграмму, лаконично и выразительно разъясняющую ситуацию: «Цель операции — воспрепятствовать приходу Альенде к власти. Парламентские фокусы отброшены. Задача — военное решение».

Как утверждает в своем докладе сенатская комиссия, намерение администрации США не допустить прихода к власти демократического правительства, возглавляемого социалистом Альенде, существовало еще задолго до 15 сентября 1970 года.

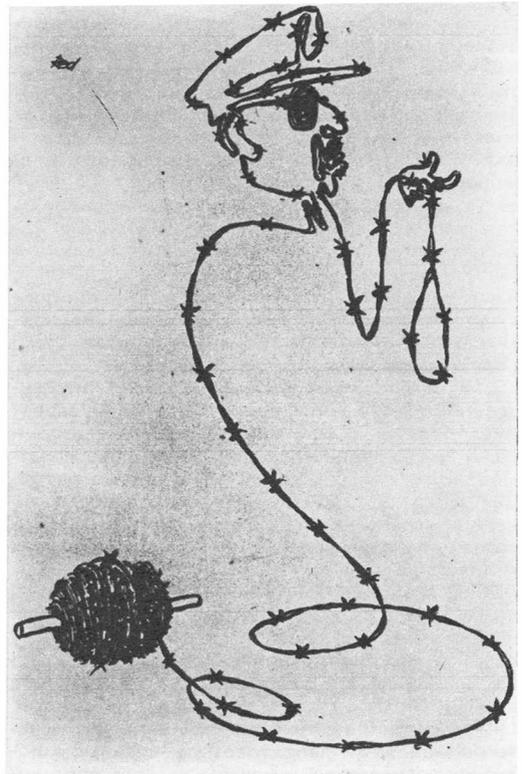
Заметим, что об этом же писал в феврале 1975 года и близкий к американским высшим сферам журнал «Форин афферс», считающийся одним из наиболее авторитетных интерпретаторов внешней политики США. «Пристальное внимание к политике Чили, — заявлял журнал, — вмешательство во внутренние дела этого государства и враждебность по отношению к Альенде существовали на политической арене задолго до 1970 года. В течение 12 лет Чили рассматривались как ключевая страна Латинской Америки, а Альенде и его сторонники расценивались как представляющие главную опасность интересам США». Офицоз дипломатического ведомства признал тогда, что нажим со стороны правительства и частных компаний, политический и экономический, сочетался с основательной и непрерывающейся поддержкой чилийской военщины; через Западную Европу и страны латиноамериканского континента направлялись денежные и иные средства; вся политика координировалась государственным секретарем США, рассматривавшим волю чилийских патриотов к тому, чтобы их родина сама решала проблемы внутреннего развития и международной ориентации, как всего-навсего «безответственность народа Чили».

Сенатская комиссия установила, что вопрос о положении в Чили не сходил с повестки дня «комитета 40»¹. «Я полагаю, что совещание 15 сентября, — заявил в своих показаниях перед сенатской комиссией Киссинджер, — следует рассматривать в свете двух предыдущих

¹ «Комитет 40» — сверхсекретный межведомственный орган совета национальной безопасности, «призванный решать, следует ли ЦРУ начать тайные операции против правительства того или иного государства, и если следует, то когда». Иными словами, он уполномочен контролировать на высшем уровне действия разведки США за границей, «связанные с большим риском». Членами «комитета 40» являются: помощник президента по вопросам национальной безопасности (глава комитета), директор ЦРУ, заместитель государственного секретаря по политическим вопросам, заместитель министра обороны, председатель комитета начальников штабов. (Во время рассмотрения чилийской проблемы членом комитета был и министр юстиции Джон Митчелл.) О самом факте существования «комитета 40» было известно только ограниченному числу высокопоставленных лиц до тех пор, пока санкционированные им тайные операции ЦРУ в Чили не были преданы гласности.

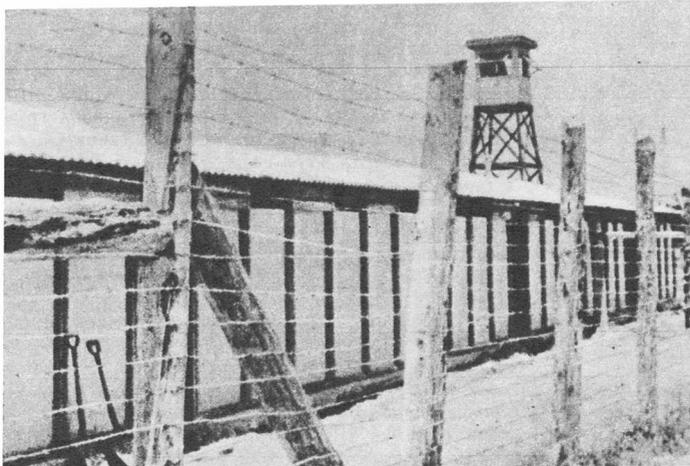
Обитатели одного из кварталов бедняков в Сантьяго в поисках чего-нибудь съедобного.

Свобода по Пиночету. Рисунок из газеты «Пиплз уорлд».

Он якобы ликвидирован, лагерь Пучункави.

Текст и фото из журнала «Штерн»

заседаний «комитета 40» — 8 и 14 сентября, на которых членов комитета просили взвесить все «за» и «против», обдумать все проблемы и перспективы военного переворота в Чили, который должен был осуществляться с помощью Соединенных Штатов».

После этих заседаний «комитета 40» и заключительного совещания у президента 15 сентября действия правительства США с целью блокировать вступление Альенде на пост президента развивались по двум каналам. По «каналу 1» проводились все скрытые акции, одобренные «комитетом 40», в том числе создание чрезвычайного фонда в 250 тысяч долларов для подкупа чилийских конгрессменов и организации пропаганды, а также экономического давления. В рамках «канала 2» осуществлялись меры, связанные с подстрекательством чилийских военных к выступлениям против Альенде. По сути дела, оба канала преследовали одну и ту же цель — военный переворот. Различие между ними, как отмечала сенатская комиссия, состояло лишь в том, что о непосредственных контактах ЦРУ с чилийскими военными, направленными на поддержку и поощрение переворота, должна была знать лишь ограниченная группа лиц в Белом доме и ЦРУ.

«Таким образом,— подчеркивается далее в докладе сенатской комиссии,— задача ЦРУ состояла в том, чтобы преодолеть «аполитичную и ориентированную на конституцию инертность чилийских военных». Принятая в связи с этим программа включала: сбор разведывательных данных об офицерах, настроенных в пользу переворота; создание благоприятной для путча атмосферы путем пропаганды, дезинформации и террористических акций с целью спровоцировать левые силы на действия, которые можно было бы использовать в качестве предлога для антиправительственного выступления военных; разьянение офицерам, настроенным в пользу переворота, что они получат любую поддержку самых высших правительственных инстанций США как до, так и после переворота.

Как теперь подтверждают недавно опубликованные документы, был и еще один аспект вмешательства США во внутренние дела Чили, в такой степени скрытый, что даже сенатская комиссия, расследовавшая тайные операции ЦРУ, не сочла возможным упомянуть о нем в своем докладе. Это преступный сговор с чилийской реакцией североамериканских монополий.

Американская действительность убеждает, что всегда, при всех обстоятельствах остаются в тени — позади таких известных всему миру органов исполнительной власти США, как совет национальной безопасности, тот или иной особый комитет, госдепартамент, Пентагон, ЦРУ,— остаются в тени те, кто в конечном счете определяет и направляет всю внешнюю политику государства, какая бы из двух противоборствующих партий ни находилась у власти.

Время идет, сменяются президенты, сходят со сцены шефы разведывательных служб и министры, превращаемые в своеобразный громоотвод для возмущенного общественного мнения, а владельцы таких корпораций, как «Интернэшнл телефон энд телеграф» (ИТТ), «Анаконда», «Кеннекот», имеющих в латиноамериканских странах миллиардные капиталовложения, словно и не замешаны в происшедшем, хотя всем понятно, что они-то и есть главные инициаторы всех заговоров и переворотов там, где возникает угроза их безраздельному владычеству.

Но вот, то ли по соображениям официальной политики, то ли в результате внутримонполистической борьбы, а возможно, и в силу каких-либо других причин, случилось так, что поднялась завеса и над этим окутанным глубиной мраком миром подлинных хозяев США.

21 и 22 марта 1972 года, в разгар слушаний в сенатской юридической комиссии, посвященных утверждению в должности очередного министра юстиции — Клайндинста, в газете «Вашингтон пост» появились две разоблачительные статьи американского журналиста, «разгребателя грязи» Дж. Андерсона. В них говорилось, что, согласно конфиденциальным документам корпорации ИТТ, которые каким-то образом уцелели во время чистки досье в ее конторах, эта корпорация в 1970 году на самом высоком уровне неоднократно оказывала помощь ЦРУ в том, чтобы создать преграды на пути прихода к власти правительства

Народного единства; что ИТТ поддерживала постоянные контакты с ЦРУ в попытке объединенными усилиями вызвать экономический хаос в Чили и тем самым способствовать военному перевороту; что руководство ИТТ, наконец, изъявило готовность финансировать сам переворот, предложив администрации Никсона крупную сумму, «вплоть до семизначной». Ставшие достоянием гласности фотокопии документов ИТТ выглядели тем более убедительно, что в них шла речь об активной роли в этом сговоре Маккоуна, одного из директоров ИТТ, являвшегося в 1961—1964 годах директором ЦРУ.

Принадлежащие корпорации документы доказывали факт вмешательства ИТТ в дела другого государства и факт давления на правительство США, а также то, что ИТТ гораздо больше и лучше информирована о положении в Латинской Америке, чем «часто совершающий ошибки госдепартамент». Словом, ИТТ изобличалась как «некое самостоятельное корпоративное государство в государстве».

Что же представляло собой ИТТ — это «государство в государстве»?

Основанная в 1920 году полковником американских войск связью Состенсом Бееном, купившим ее у англичан, ИТТ постепенно превратилась в гигантский конгломерат, состоящий из 70 компаний, которые опутали своими телефонными кабелями, телекоммуникациями, сетью комфортабельных гостиниц, предприятий автосервиса и магазинов многие страны мира. Это одна из крупнейших транснациональных корпораций, своего рода «империя бизнеса», производящая все что угодно: от корма для домашних животных до транзисторов, от крема для лица до телефонов. Годовой оборот ИТТ достигает 7,5 миллиарда долларов. Она располагает 331 филиалом и 708 филиалами филиалов с численностью служащих, превышающей 400 тысяч человек, и уже в 1969 году действовала в 70 странах и в 40 штатах внутри США. Шестьдесят процентов ее коммерческих операций приходилось на Северную Америку. ИТТ, как и другие крупнейшие монополии, финансирует избирательные кампании американских президентов, протаскивает в правительство США угодных ей министров и советников, делает систематические денежные подкаты ряду сенаторов, конгрессменов, дипломатов и военных. Только за десять лет, начиная с 1959 года, чистый годовой доход ИТТ возрос с 29 миллионов до 234 миллионов долларов, а объем торговых сделок — с 766 миллионов до 5,5 миллиарда долларов, и постепенно к 1970 году она передвинулась в списке крупнейших компаний с 52-го места на девятое. Экономическая мощь гигантской корпорации позволяет ей оказывать все большее давление на правительство США, играть заметную роль в определении внешнеполитического курса страны.

ИТТ имеет собственную международную телефонную сеть, коммерческий воздушный флот, разветвленную систему контршпионажа, призванную при непрестанной конкурентной борьбе уберечь от утечки нежелательной информации не только о тайной, но и вообще о всей деятельности компании. В Латинской Америке ИТТ создала свою службу разведки, которая в необходимых случаях проводит самостоятельные операции, чтобы обеспечить компании выгодные позиции для ведения переговоров и соперничества на мировом рынке. Оценивая результативность действий разведывательной службы ИТТ, один из директоров компании откровенно похвалился тем, что она чуть ли не эффективнее ЦРУ.

Преследуя цели вытеснения конкурентов, ИТТ учредила даже «приватный» дипломатический корпус, она активно прибегает к промышленной дипломатии и нанимает самых видных консультантов и советников для улучшения отношений компании с правительствами стран — объектов приложения капитала.

В какой же мере деятельность ИТТ распространялась на Чили? В Чили ИТТ владела с 1930 года монопольной концессией сроком на 50 лет. За годы своего хозяйничанья она, вложив 28 миллионов долларов, выкачала из Чили 360 миллионов долларов прибыли, в том числе около 70 миллионов долларов за шесть лет правления Фрея. Дочерние компании корпорации ИТТ — «Стандарт электрик», «Телефонос де Чиле», «Ойл американ кэйблз» и «ИТТ уорлд коммьюникэйшнз» — занимали второе

место по выпуску радио- и телеоборудования в Чили, контролировали 95 процентов всех ее телефонных установок и фактически полностью управляли телеграфной и телефонной связью. К 1970 году на предприятиях ИТТ в Чили было занято 6 тысяч рабочих и служащих, а стоимость одной только «Чили телефон компани» оценивалась в 150 миллионов долларов. Имея такие крупные интересы в Чили и стремясь удержать там господствующее положение, ИТТ в течение многих лет развивала лихорадочную активность в самых различных направлениях, чтобы не допустить «нежелательных изменений» в экономической и политической структуре страны.

Обвинения, выдвинутые Андерсоном против ИТТ в связи с ее вмешательством во внутренние дела Чили, были подкреплены вескими доказательствами. Конфиденциальные документы ИТТ в виде телеграмм, памятных записок общим объемом в 80 страниц, которые американский журналист вскоре предал огласке, раскрывали тайное из тайн корпорации: факт вступления руководящих деятелей ИТТ в сговор с ЦРУ с целью повлиять на исход выборов в иностранном государстве.

Насколько чувствительным был удар, нанесенный этими разоблачениями, показывает такая любопытная подробность, о которой поведала 9 сентября 1975 года газета «Вашингтон пост», сославшись на то, что сведения получены из надежных источников. Оказывается, в 1972 году существовали планы ликвидации Дж. Андерсона. В последнюю минуту приказ об убийстве якобы отменили и предложили инсценировать «несчастный случай». Некоторые данные по этому поводу содержатся и в докладе сенатской комиссии Ф. Черча, занимавшейся расследованием тайных операций ЦРУ. Комиссия, как говорится в этом докладе, хотя и не обнаружила прямых доказательств подготовки убийства Андерсона, вместе с тем установила, что Белым домом предпринимались попытки дискредитации журналиста, разоблачения которого получили столь широкий международный резонанс.

Бывший сотрудник ЦРУ Говард Хант, осужденный впоследствии по «уотергейтскому делу», в своих показаниях перед сенатской комиссией сообщил, что в декабре 1971 года или в январе 1972 года он был вызван в Белый дом специальным советником президента Чарльзом Колсоном. В состоявшейся беседе Колсон заявил Ханту, что Андерсон стал огромным бельмом на глазу президента Никсона, и было бы хорошо найти способ дискредитации его с помощью средств массовой информации, так чтобы все его утверждения выглядели непоследовательными, бессвязными и необоснованными. По свидетельству Колсона, президент Никсон действительно много раз говорил ему о том, что необходимо предпринять какие-либо акции для подрыва доверия общественности к Андерсону. Как показал врач ЦРУ, Хант обращался к нему в марте 1972 года с просьбой достать наркотический препарат типа ЛСД, воздействующий на психику и меняющий поведение человека, и при этом дал ему ясно понять, что указания на этот счет исходят от Белого дома.

Итак, преданные американским журналистом огласке документы наглядно подтверждали то, что в общих чертах становилось понятным и без них, а именно: участие монополий США в заговоре против Альенде. По времени они охватывали всего несколько недель — с середины сентября до начала ноября 1970 года, то есть период между всеобщими национальными выборами, на которых возглавляемый Альенде блок Народного единства одержал внушительную победу, и назначенными на конец октября дополнительными выборами, которые должны были окончательно решить вопрос о кандидатуре на пост президента. Но именно в эти несколько недель, наполненных острейшей политической борьбой, решалась судьба страны. В документах во всех подробностях шаг за шагом прослеживается история того, как официальные представители экономического гиганта — ИТТ, выступая в тесном союзе с видными деятелями ЦРУ и госдепартамента, противодействовали приходу к власти неугодного им президента, избранного в результате всеобщих выборов.

Окончание следует.

Н. БЫКОВ

Фото А. ГОСТЕВА

Темп кубанской страды давно знаком, и каждый год властно захватывает он мысли и чувства всех, кто неравнодушен к судьбе нового урожая, к судьбам нашего сельского хозяйства. Тактика и стратегия хлеборобов южной нивы Отечества подчинены одному: взять хлеб до зерна! И взять как можно больше именно сильных пшениц. И еще закончить великое дело уборки зерновых за возможно короткий срок. Такому размаху, планам такой смелости способствует промышленное оснащение современных земледельцев степного края.

Вдохновляющим — на всех полевых станах прочитанным и обговоренным в канун жатвы — было письмо Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева, адресованное кубанцам.

И вот грянул бой! Тысячи рабочих машин гулом наполнили хлебную степь. Первыми рухнули под ножами жаток богатырские ячмени. Широко используя достижения науки и техники, отобилизованные отряды механизаторов добиваются результатов, достойных юбилейного года: намолачивают более 50 центнеров пшеницы с гектара, обязуются взять по 100 центнеров риса, по 75—100 центнеров зерна кукурузы. Вклад тружеников Кубани и всегда-то был весомым, но сегодня их девиз — продать государству 4 миллиона 250 тысяч тонн зерна! В том числе 2,5 миллиона тонн сильных, высокоценных пшениц. В движение передовых уборочных комплексов с ходу включились более тысячи звеньев, бригад, отделений.

На уборочном календаре кубанцев считанные листочки: всего семь — девять дней отпущено рабочими графиками на обмолот колосовых. Темп, темп, темп!.. Расчет жесткий, выверенный прошлой страдой, опирающийся на высококлассную технику. И на мастерство людей в комбинезонах, усталых, пропыленных, счастливых завершающимся полевым трудом!

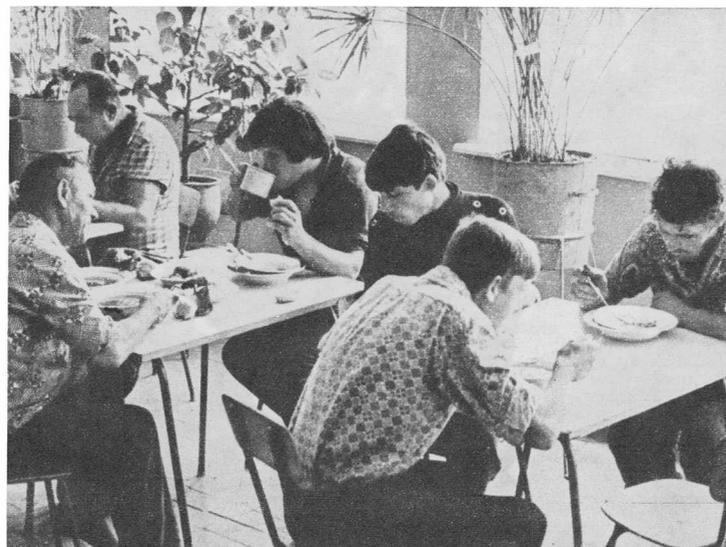
Хлебный поток.

ЗЕРНО КУБАНИ

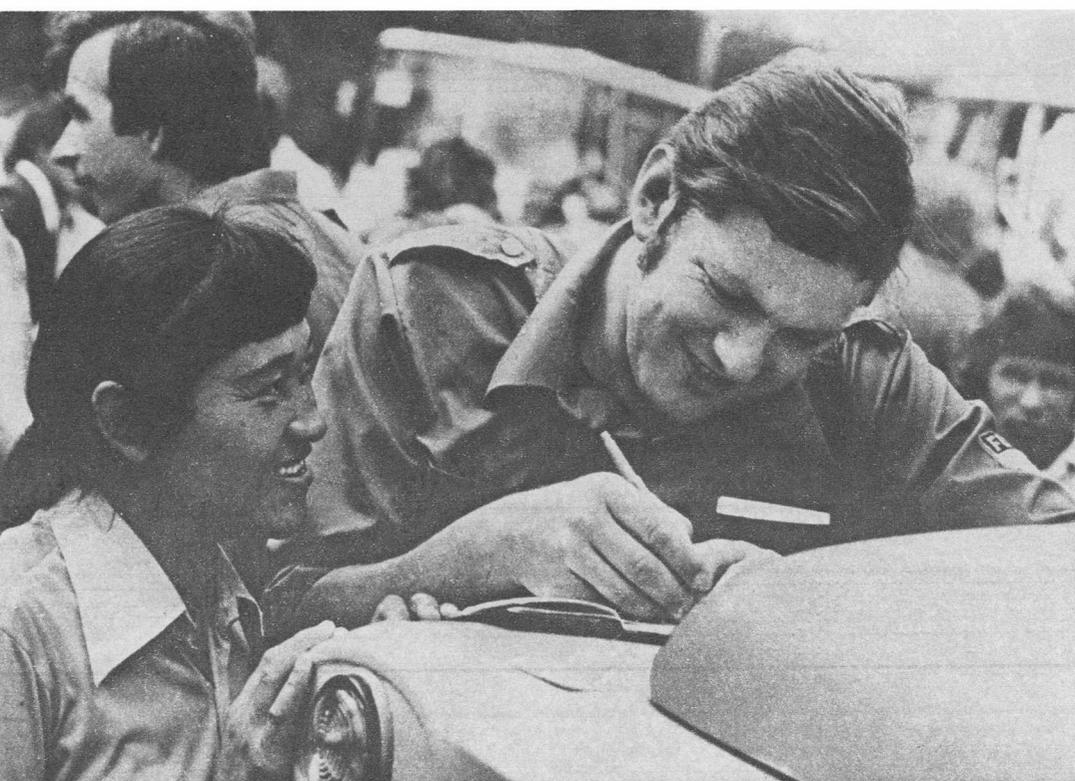
Герои Социалистического Труда
председатель колхоза «Победа»
В. Ф. Резников и бригадир пятой
бригады **Н. Т. Колесник**.

У механизаторов всегда хороший аппетит.

Ветеран рабочего движения, почетный гость фестиваля Ирма Тельман на встрече с пионерами.

Победители конкурса пахарей Кульману Марданова и Зигфрид Поегел.

Легендарный товарищ Павлов.

«ДРУЖБА - ФРОЙНДШАФТ!»

Г. КОПОСОВ,
специальный
корреспондент
«Огонька»

«Дружба — фройндшафт!»

Эти слова, грандиозные манифестации и шествия, улыбки и цветы, незабываемые встречи и памятные сувениры стали слагаемыми IV фестиваля дружбы молодежи СССР и ГДР, проходившего в Волгограде. Представители молодежи двух стран собрались на фестивальную встречу, посвященную 60-летию Великого Октября. Они продемонстрировали верность революционным идеалам, делу пролетарского интернационализма.

С первого дня фестиваль проходил под ярким впечатлением вдохновляющих приветствий Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища Л. И. Брежнева и Генерального секретаря ЦК СЕПГ, Председателя Государственного совета ГДР товарища Э. Хонеккера, в которых была дана высокая оценка самоотверженному труду молодежи, ее готовности отдать все силы делу строительства социализма и коммунизма.

Дрезден, Ленинград, Галле принимали гостей предыдущих праздников дружбы молодежи СССР и ГДР. Закончен фестиваль в Волгограде, но эстафета продолжается. Впереди V фестиваль в городе Карл-Марксштадте.

Кульминационный момент фестиваля — шествие и митинг на Мамаевом кургане.

ЗНАКОМЬТЕСЬ, ЛАТВИЯ!

Экспозиция эта стремительна, как наша жизнь, и в то же время спокойна, как Даугава в погожий день. Рассказывает она о советской Латвии, о ее сегодняшнем дне. О ее планах и на этот, юбилейный, год и на будущее.

Знакомлюсь с экскурсоводами. Нора Креммерт и Байба Элтермане — рижанки, приехали в Москву вместе с праздничным отчетом.

— Вот она, Латвия, — и девушки начинают рассказ о вагоностроительном заводе, о достижениях науки, о колхозах и совхозах, о курортах Рижского взморья и целительном воздухе сосновых лесов, о рижских улицах и площадях, о превосходной продукции фирмы «Ригас апгербс» и огрского комбината, заводов и фабрик электротехники, приборостроения, легкой и пищевой промышленности.

Подходим к стендам прославленных предприятий — ВЭФ и объединения «Радиотехника». Легкое прикосновение к панели приемника — из динамиков льется, заполняя зал, мелодия латвийской народной песни. Представлять продукцию ВЭФа или «Радиотехники» едва ли есть необходимость: кто не знает «Спидолы» или «ВЭФ-202», стереофонических приемников, телефонных аппаратов?

— Здесь работают замечательные люди, — экскурсовод показывает на фотопортрет В. К. Круминьша. Герой Социалистического Труда, депутат Верховного Совета СССР, механик завода ВЭФ, он пришел сюда в 1945 году, сразу после освобождения Риги. Город впервые после оккупации вздохнул полной грудью, сбрасывая кошмар черных дней. Советская Латвия начала восстанавливать разрушенное хозяйство. Завертели станки, вышли на поля колхозники. Жизнь возрождалась. И на каждом шагу помогали Латвии все советские республики.

«Из всех черт советского образа жизни, равно важных и значительных, я бы поставил во главу угла во всей созидательной деятельности советского народа наше социалистическое братство», — писал недавно В. К. Круминьш.

Так могут сказать и другие труженики Латвии. Вот еще один портрет, Э. М. Каулиньша, тоже Героя Социалистического Труда. Вспоминаю, никак не могу определить профессию этого седовласого, улыбающегося человека. На снимке он в окружении книг. Ученый? Но на фотографии рядом новые постройки. Архитектор? Строитель? — Бессменный председатель колхоза «Лачплесис», работает на этом посту с сорок восьмого года, — объясняют мне. — Вывел хозяйство в число передовых. А стать первым среди развитых, энергичных хозяйств Латвии нелегко. «Лачплесис» трудится крепко, уверенно, надежно. Тут замечательные люди, под стать своему председателю...

Байба Элтермане демонстрирует популярную продукцию латвийской радиопромышленности.

Из села снова вернемся в город, представим читателям еще одного знатного человека, столяра Первого мебельного комбината, депутата Верховного Совета страны, Героя Социалистического Труда П. Т. Аболтини, народного умельца.

Не случайно привожу этот титул в ряду самых достойных. «Народный умелец» — это гордое, уважаемое звание. В республике почитают этих людей, оказывают дань уважения их труду. Павел Теодорович делает мебель. Строятся города и села, в силуэт Риги ненавязчиво вписываются новостройки. И едут новоселы, едут... Значит, нужна мебель. Набор для гостиной «Аусма», сборные секции, «Лаура-1», замечательные этнографические гарнитуры. Мебельщики стараются не отставать от запросов людей.

Запросы же диктуются жизнью. Если человеку нужны красивые вещи, значит, он хорошо живет! И будет жить еще лучше — залогом тому труд таких мастеров, как В. К. Круминьш, Э. М. Каулиньш, П. Т. Аболтини и тысячи их товарищей.

К. БАРЫКИН
Фото автора

Бег на 800 метров. Американцу Брайану Донахью не удалось сохранить лидерство. Анатолий Решетняк (на снимке он четвертый) добился победы на последних метрах.

ПРИМЕЧАНИЕ К ПОБЕДЕ

Очередная, пятнадцатая встреча легкоатлетов СССР и США, прошедшая в Сочи, завершилась еще одной победой советских спортсменов. Они выиграли матч со счетом 207:171. Итог, казалось бы, убедительный, и мы можем радоваться успеху. Но победу прежде всего обеспечили прыгуны и метатели, а выступления мужчин-бегунов никак нельзя назвать удовлетворительными, хотя они и соревновались далеко не с самыми сильными бегунами США.

Как известно, бег — это основа основ легкоатлетического спорта. Из шестнадцати видов женской легкой атлетики беговых номеров десять, из 24 мужских — тринадцать. Словом, не владея мастерством на коротких, средних и длинных дистанциях, трудно рассчитывать на успех в Олимпийских играх и на кубках Европы, мира.

Наши бегуны давно уже не радуют нас, а за последнее время результаты средневиков и стайеров еще более снизились. Вот почему мы решили оценить встречу легкоатлетов СССР — США, которая недавно состоялась в Сочи, не вообще по общему итогу, а с точки зрения выступления бегунов.

В первый день матча было разыграно 11 беговых номеров, и наши спортсмены сумели добиться победы лишь трижды (два раза мужчины и один раз женщины), на второй день советские спортсмены выступали удачнее. Они взяли одиннадцать стартов и восемь за-

вершили победой. Но из этих восьми побед пять принадлежат женщинам и всего три мужчинам. Таким образом, наши бегуны, за два дня, из 12 возможных побед одержали всего лишь пять.

Обращают на себя внимание слабые результаты победителей. Л. Мосеев прошел дистанцию 10 000 метров за 28 минут 36,1 секунды. Результат этот невысок. Стайеры вот уже шесть лет не могут улучшить всесоюзного рекорда Р. Шарифетдинова — 27 минут 56,4 секунды, а он более чем на 26 секунд отстает от рекорда мирового. Порадовала нас победа молодого бегуна А. Решетняка на дистанции 800 метров, но результат, показанный им, — 1 минута 46,8 секунды — никого не может удовлетворить. (Достаточно вспомнить, что всесоюзный рекорд на эту дистанцию, установленный 5 лет тому назад Е. Аржановым, был равен 1 минуте 45,3 секунды, и с тех пор этот результат стоит невыблемо.)

Нам могут возразить, что спортивный сезон еще не достиг своего апогея, что впереди решающее соревнование на чемпионате СССР, на кубках Европы и мира и что рано делать выводы. Но выводы делать не рано. Мы уже давно бегаем плохо, и закрывать на это глаза, готовясь к Московской Олимпиаде, было бы очень опасно. Выступление сильнейших бегунов страны на матче СССР — США не первая их неудача.

В. ВИКТОРОВ

Владимир Трофименко устанавливает новый всесоюзный рекорд по прыжкам с шестом — 5 метров 59 сантиметров.

Фото А. БОЧИННИНА

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

Будущим летом на Острове Свободы состоится XI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. О том, как юность страны готовится к этому большому событию, рассказал побывавший на днях в редакции «Огонька» член Бюро Союза молодых коммунистов Кубы, атташе посольства Республики Кубы Эухенио Эспиноса.

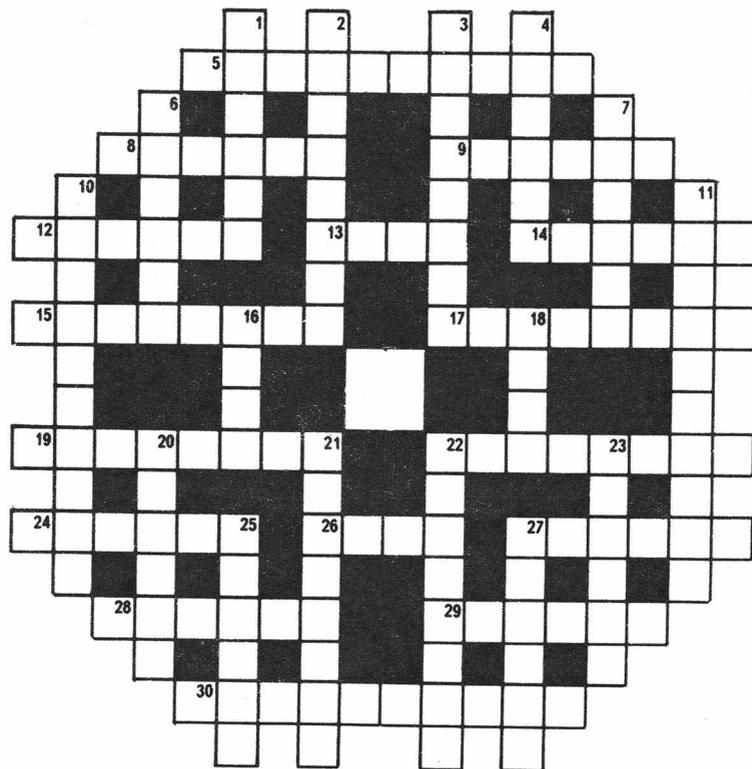
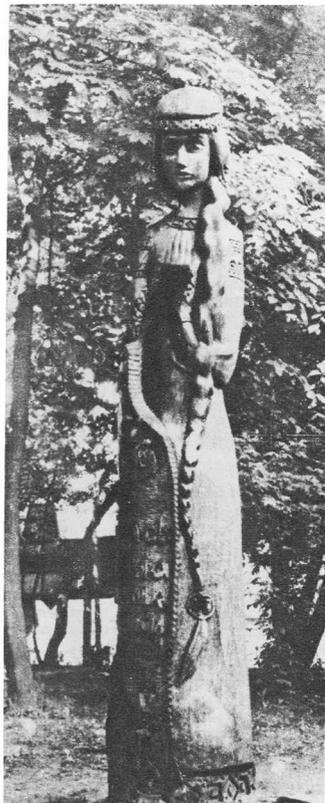
ПОД НЕБОМ ГОЛУБЫМ

Г. РОЗОВ
Фото автора

Брянский парк-музей расположен в самом центре города. Рядом стадион и шумная магистраль. Здесь же — царство экскурсантов, детей, а по вечерам и влюбленных.

Парк маленький, всего три гектара, но он известен и у нас и за рубежом чудесной коллекцией деревянных скульптур.

Первое изваяние появилось в 1960 году. В то время свирепствовала в Брянске эпидемия голландской болезни деревьев. Мощные девятистолетние вязы засыхали на корню. Использовать стволы засохших вязов для создания скульптур предложил директор парка писатель В. Динабургский. Он пригласил резчиков-любителей. Первую работу — пятиметрового «Сказочника» — сделали модельщики с завода дорожных машин Игорь Жданов и Виктор Михайлов. Позже ребята из кружка при Дворце пионеров подарили родному городу «Емелюшку», «Леля», «Десняночку». Постепенно брянские умельцы создали прекрасную галерею под открытым небом.

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Краевой центр в РСФСР. 8. Фигурная линейка. 9. Советский биохимик, академик. 12. Пчеловодное хозяйство. 13. Советский писатель, автор романа «Рабы». 14. Ядро атома водорода. 15. Испанский живописец. 17. Река, впадающая в Аральское море. 19. Первообраз. 22. Опера Дж. Мейербергера. 24. Приспособление для замыкания тока. 26. Графический знак музыкального звука. 27. Планка для подвешивания занавесей. 28. Химический элемент. 29. Объявление, извещающее, что все билеты на концерт, спектакль проданы. 30. Размещение каких-либо предметов для обозрения.

По вертикали: 1. Курорт в Латвии. 2. Повторение в стихе сходных гласных звуков. 3. Белорусский народный танец. 4. Противотанковое ограждение. 6. Травянистое растение, содержащее эфирное масло. 7. Лодка индейцев-карибов. 10. Итальянский композитор XVI века. 11. Теплое течение в Атлантическом океане. 16. Пушной зверек. 18. Предмет хозяйственного обихода. 20. Деревянная койка. 21. Персонаж эпоса «Одиссея». 22. Последовательность, постепенность в расположении чего-либо. 23. Минеральная вода. 25. Фармацевтическое учреждение. 27. Действующее лицо пьесы К. А. Тренева «Любовь Яровая».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 28

По горизонтали: 5. Ледоруб. 7. Драйзер. 10. Ильменит. 11. Трамплин. 12. Архитектура. 15. Овес. 17. Верн. 18. Казахстан. 19. Резервуар. 20. Восмерник. 23. Горислава. 25. Туба. 26. Волк. 27. Бранденбург. 32. Излучина. 33. Заставка. 34. Статист. 35. Моллюск.

По вертикали: 1. Шельф. 2. Кранах. 3. Карасу. 4. Земля. 6. Бета-трон. 7. Детектор. 8. Титовка. 9. Андорра. 13. Рейсфедер. 14. «Репетитор». 16. Смальта. 17. Вавилон. 21. Окучник. 22. Квадрант. 23. Глинозем. 24. Волопас. 28. Анилин. 29. Упсала. 30. Клеть. 31. Иваси.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Три брата, три комбайнера: Яков, Иван, Владимир Архиповы. Их звено убирает урожай в колхозе «Победа», Каневского района, Краснодарского края.

Фото А. Гостева

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Скульптура Вячеслава Орлова «Емелюшка» (см. в номере материал «Под небом голубым»).

Фото Г. Розова

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.

Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛТЕРМАНЦ, В. В. БЕЛЕЦКАЯ, С. А. ВЫСОЦКИЙ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Д. К. ИВАНОВ, Н. А. ИВАНОВА, Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Ю. С. НОВИКОВ, Ю. П. ПОПОВ, Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-38-26; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 258-14-07; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформление — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-32-45.

Сдано в набор 27/VI — 1977 г. А 00381. Подп. к печ. 12/VII — 1977 г. Формат 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 1735. Тираж 2 050 000 экз. Заказ № 767.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Усадебный дом.

Цветы Лермонтову.

ПРАЗДНИ

В. ЕНИШЕРЛОВ
Фото М. САВИНА

Тарханы — колыбель Михаила Лермонтова. Здесь провел он почти половину своей короткой, тревожной жизни. Когда-то, в далекие теперь времена, эта стоящая примерно в ста верстах от старинного города Пензы усадьба принадлежала бабушке поэта Елизавете Алексеевне Арсеньевой. Сюда в первые месяцы 1815 года привезли родившегося в Москве Мишу Лермонтова. Тарханская пора жизни позже отразилась во многих произведениях поэта. На его первой поэме, «Черкесы», есть помета: «В Чембар за дубом». Чембар — совсем недалеко, в нескольких километрах от Тархан, где создана и драма «Два брата», и поэма «Сашка», и стихотворение «Умирающий гладиатор». Пензенской землей навены прекрасные строки, посвященные Родине, России.

Современники оставили воспоминания о юном Лермонтове в Тарханах. «...Мне живо помнится смуглый, с черными блестящими глазами Мишель, в зеленой курточке и с клоком белокурых волос надо лбом, резко отличавшихся от прочих, черных, как смоль», — писал товарищ его детских лет А. П. Шан-Гирей.

Минуло полтора столетия, и я

иду по старинному тарханскому парку. Темные аллеи, заросший осокой пруд, в котором купают руки-ветви ивы; дуб, посаженный Лермонтовым; Круглый сад с веновыми липами, его современниками; «Траншеи», место его детских военных забав... И начинает казаться, что вот-вот из-за деревьев выскочит темноволосый мальчик с черными глазами. Чуда не происходит, но, наверное, именно в такие минуты и приближаешься к постижению истинной поэзии.

Действительно, чтобы лучше понять и почувствовать душу поэта, надо побывать в местах, где жил он, подышать воздухом, которым он дышал, увидеть то, что мог он видеть. Поэтому уже многие годы идут и едут сюда тысячи людей, которым дорога русская культура, русская история. Стали традиционными лермонтовские дни поэзии. В первое воскресенье июля состоялось седьмой такой праздник. К трудящимся Пензенской области, к землякам Михаила Юрьевича приехали писатели из Москвы, литераторы и почитатели Лермонтова из многих уголков России, чтобы поклониться земле, взрастившей великого национального поэта.

В Пензе московские гости и жители города возложили цветы к памятнику Лермонтова, вечером в городском театре состоялась встреча поэтов с книголюбями.

А на следующий день сотни людей заполнили естественный амфитеатр в Тарханах, неподалеку от усадебного дома. Здесь начался

праздник поэзии. Перед его открытием были возложены цветы к фамильной усыпальнице, где покоится в свинцовом гробу тело Лермонтова...

Есть место, где я горесть начал
 знать,
 Есть место, где я буду отдыхать,
 Когда мой прах, смешавшись
 с землей,
 Навек прежний вид оставит
 мой.

На Лермонтовском дне поэзии присутствовал первый секретарь Пензенского обкома КПСС Л. Б. Ермин, председатель облисполкома В. К. Дорошенко и другие руководители области, много делающие, чтобы поддерживать живительный огонь памяти о славных деятелях русской истории и культуры, связанных с пензенской землей.

«Лермонтов был в пути, когда его жизнь оборвалась... — и отныне мы никогда не узнаем его слабым и немощным. И наши сердца навсегда будут отданы человеку, снорбь о котором вызывает слезы даже сейчас, полтора века спустя. Мы помним великого Лермонтова вечно молодым. Мы знаем, что он жив», — сказал в Слове о Лермонтове литературовед В. Арзамасцев. Стихи читали в Тарханах поэты В. Боков, А. Марков, В. Кузнецов, В. Субботин, Ф. Чуев, В. Дагуров и другие гости и литераторы Пензенщины.

А в старом доме, где когда-то слышался голос Лермонтова, — ти-

шина, лишь изредка прерываемая перезвоном часов. Здесь хранятся драгоценные реликвии — вещи Лермонтова. Трудно поверить, но открывал он эту орехового дерева шкатулку, раскуривал именно эту пенковую трубку, писал эту картину... И как бы спрессовывается время, которое прошло со дня гибели гениального человека, ушедшего из жизни так рано, всего в двадцать семь лет.

Как дань его памяти, звучали в этот день над старым парком, над большим прудом, над степью и хлебными нивами бессмертные стихи:

Люблю отчизну я, но странною
 любовью!
 Не победит ее рассудок мой.
 Ни слава, купленная кровью,
 Ни полный гордого доверия покой,
 Ни темной старины заветные
 преданья

Не шевелят во мне отрадного
 мечтанья.
 Но я люблю — за что,
 не знаю сам —
 Ее степей холодное молчанье,
 Ее лесов безбрежных

колыханье,
 Разливы рек ее, подобные морям;
 Проселочным путем люблю
 скакать в телеге
 И, взором медленным пронзая

ночи тень,
 Встречать по сторонам,
 вздыхая о ночлеге,
 Дрожащие огни печальных
 деревень...
 ПЕНЗА — ТАРХАНЫ.

А. Б. Г. 1-234567891012345

Звучали над Тарханами стихи...

К ПОЭЗИИ

К могиле поэта.

Цена номера 35 коп.
Индекс 70663